
Изъ новыхъ открытій въ области древней церковной исторіи.

1—2. Два освободительныхъ свидѣтельства изъ эпохи гоненія на христіанъ при императорѣ Деціи Траянѣ.—3. Письмо пресвитера Псеносириса къ пресвитеру Аполлову.—4. Надпись изъ Ариканды.—5. Стѣды первохристіанства на греческихъ островахъ.

Послѣднія десятилѣтія истекшаго XIX въ области церковно-исторической науки ознаменовались рядомъ замѣчательныхъ открытій. Мы уже не говоримъ о такихъ находкахъ, какъ „Ученіе 12-ти апостоловъ“, „акты мученика Аполлонія“, „апология Аристида“, „каноны Ипполина“ и пр.,—находкахъ, которыя освѣщаютъ съ совершенно новыхъ сторонъ жизнь и строй древней церкви и остаются болѣе или менѣе извѣстными всѣмъ интересующимся успѣхами церковно-историческаго познанія. Но подлѣ этихъ такъ сказать монументальныхъ открытій въ настоящее время можно отмѣтить еще нѣсколько, хотя и небольшихъ, но весьма любопытныхъ находокъ, не столько, правда, пополняющихъ прежнія историческія свѣдѣнія, сколько иллюстрирующихъ ихъ наглядными примѣрами и неопровержимыми оригинальными документами. Само собою понятно, что документы послѣдняго рода далеко не обладаютъ тою важностью, которая по праву принадлежитъ первымъ, тѣмъ не менѣе и они не лишены совсѣмъ общаго интереса. Мы рассмотримъ лишь нѣкоторые изъ нихъ, наиболѣе обращающіе на себя вниманіе, сопровождая ихъ своими предварительными замѣчаніями.

1. На половину третьяго вѣка падаетъ рѣзкій переворотъ въ отношеніяхъ между римской языческой имперіей и хри-

стианствомъ. Въмѣсто инертнаго, отчасти выжидающаго, отчасти сдерживающаго положенія, какое установлено было прежнимъ законодательствомъ Антониновъ касательно христіанъ, теперь выступаетъ на сцену энергичная борьба языческаго государства съ христіанскою церковью, разсчитанная на то, чтобы подавить христіанство, смять стойкость его исповѣдниковъ и обезпечить господство національной религіи. Римское правительство теперь само беретъ на себя инициативу преслѣдованія и ведетъ ихъ на свой рискъ, своими собственными средствами: Не довольствуясь общими постановленіями римскаго права о религіозныхъ преступленіяхъ, оно издаетъ теперь спеціальныя узаконенія, запрещающія христіанство, опредѣляетъ способъ примѣненія ихъ и слѣдитъ за точностью исполненія.—Начало этой радикальной перемѣнѣ въ религіозной политикѣ Рима полагаетъ царствованіе Деція (249—251). Мужественный воинъ и замѣчательный государственный человѣкъ, Децій принадлежалъ къ числу такъ называемыхъ романтиковъ на странѣ цезарей, которые въ возстановленіи идеализированныхъ ими порядковъ римской старины усматривали единственное спасеніе для разлагавшагося внутри и совнѣ государства. Проникнутый благоговѣніемъ къ древнему строю и національной религіи умъ Деція въ христіанствѣ долженъ былъ видѣть одну изъ существенныхъ причинъ современнаго ему упадка нравовъ и главное препятствіе къ возвращенію къ старинѣ. Онъ былъ первымъ убѣжденнымъ противникомъ христіанства на римскомъ тронѣ, хорошо понимающимъ его универсальныя стремленія и несовмѣстимость ихъ съ римской идеей о государствѣ. Онъ правилъ имперіей около двухъ лѣтъ, но все его царствованіе было наполнено гоненіями на христіанъ, которыя онъ велъ съ ревностью энтузіаста, увѣрившаго себя въ правотѣ своего дѣла.

Едиктъ Деція, изданный въ началѣ 250 года, въ первый разъ въ исторіи объявлялъ гоненіе на христіанъ, и притомъ гоненіе всеобщее. Онъ предписывалъ, чтобы всѣ державшіеся христіанства явно отреклись отъ него и самымъ дѣломъ засвидѣтельствовали свое признаніе римскихъ національныхъ боговъ. Едиктъ распространялся на каждого христіанина, кто бы онъ ни былъ по своему полу, возрасту и общественному положенію. Сенаторы и епископы, рабы и

свободные, женщины и дѣти—всѣ одинаково подлежали его дѣйствию. Чтобы никто изъ подозрительныхъ лицъ не могъ избѣжать примѣненія едикта, правительство выработало теперь особую форму преслѣдованія, создавъ новый оригинальный органъ для его осуществления. По всѣмъ городамъ и даже отдаленнымъ селеніямъ оно устроило особыя комиссіи изъ пяти лицъ, которые собирали свѣдѣнія о христіанахъ своего округа, назначали опредѣленный день, когда всѣ исповѣдавшіе христіанство или заподозрѣнные въ этомъ, должны были явиться въ эту комиссію для засвидѣтельствованія своихъ религіозныхъ убѣжденій, и слѣдили за тѣмъ, чтобы ни одно изъ подозрительныхъ лицъ не ускользнуло отъ допроса. Если представшій предъ комиссіей христіанинъ обнаруживалъ упорство, то послѣ неизбѣжныхъ уговоровъ, отправлялся къ проконсулу для пытокъ и наказанія. Если же онъ выражалъ готовность подчиниться требованіямъ едикта, то комиссія слѣдила за тѣмъ, чтобы эта готовность доказана была дѣломъ т. е. жертвоприношеніемъ богамъ или вкушеніемъ отъ жертвы, и затѣмъ выдавала свидѣтельства, удостовѣрившія въ томъ, что лицо, обладавшее такимъ документомъ, исполнило въ присутствіи комиссіи повелѣніе императора о принесеніи жертвъ отечественнымъ богамъ. Свидѣтельства эти назывались *libelli* и служили грамотой, освобождающей ихъ обладателей отъ всякихъ дальнѣйшихъ притѣсненій за вѣру. Считалось достаточнымъ пріобрѣсти такой документъ, чтобы отвлечь отъ себя всѣ сомнѣнія въ покорности императору и преданности богамъ. Понятно, что при тяжести гоненія охотниковъ до такихъ свидѣтельствъ находилось не мало,—тѣмъ болѣе, что ихъ иногда можно было получать за деньги, безъ предварительнаго привлеченія къ принесенію жертвъ. По окончаніи гоненія эти христіане, пріобрѣтшіе свидѣтельства, составили особенно многочисленный классъ падшихъ, извѣстный подъ именемъ либеллятиковъ.

Весьма любопытно, что нѣсколько экземпляровъ ¹⁾ подобнаго рода свидѣтельствъ дошли до нашего времени, и что въ особенности замѣчательно, дошли не въ копіи и не въ

1) Если не ошибаемся—*три*, но мы остановимся только на двухъ, такъ какъ третій просто является повтореніемъ первыхъ двухъ.

передачѣ современниковъ, а въ оригиналѣ, въ томъ непосредственномъ видѣ, въ какомъ они и были выданы. Одинъ изъ этихъ документовъ найденъ былъ ученымъ Кребсомъ въ Брукшевскомъ собраніи рукописей, приобретенныхъ потомъ на средства германскаго Императора Берлинскимъ музеемъ и опубликованъ въ *Sitzungsberichte der Kais. Preuss. Akademie der Wissenbch.*, 2 №, 1894 г. вмѣстѣ съ топографическимъ снимкомъ. Онъ представляетъ собою кусокъ свѣтлокоричневаго папируса 20, 5 сант. высоты, 8 сант. ширины съ 24 строчками письма на одной сторонѣ. Строки 1—16 написаны одной рукой, и притомъ хорошимъ каллиграфическимъ почеркомъ, нѣсколько портящемся къ концу; слова же на стр. 17—69 вставлены другой рукой,—бѣглымъ, толстымъ и малоразборчивымъ почеркомъ. Въ отпечатанной Кребсомъ формѣ документъ имѣетъ слѣдующій видъ ¹⁾.

1. *Τοῖς ἐπὶ θυσίῳν ἡρη-
μένοις κώ (μης) Ἀλεξ (ἀνδρου) Νήσου
παρὰ Ἀύρηλ(ίου) Διογένου (ς) Σατα-
βοῦτος ἀπὸ κώ(μης) Αλεξάνδ(ρου)*
5. *Νήσου, ὡς Α' οβ, οὐλ(ή)
ὄφρ' ἔι δεξ(ιῶ). Καὶ εἰ
θύων τοῖς θεοῖς δετέ-
λεσα καὶ νῦν ἐπὶ πα-
ροῦσιν ἡμῖν κατὰ*
10. *τὰ προστετατα [γμέ]
να ἔθυσα [κα]ῖ ἐπ [...]
[.]ε τῶν ἰ[ε] ρείων [...]
σάμην καὶ ἀξιῶ [ύμᾶς]
ὑποσημιώσασθαι*
15. *Διευτυχεῖται
Ἀύρηλ(ιος) [Διο]γένης ἐπιδ [έ(δωκα)]
Ἀύρηλ(ιος) σ...ρ...[...]
θύοντα Μυσ [...]
προνος σεσ(ημείωμα)*
20. *{Α' α} Ἀυτοκράτορο[ς] Καί[σαρο]ς
[Γα]ίου Μεσσίου Κ[υ]ῖν [του]*

¹⁾ Текстъ, понятно, написанъ безъ предыханія и удареній. Круглыя скобки означаютъ раскрытыя сокращенія текста, угловатыя—пропуски и вѣроятныя восполненія.

[Tρ] αἰ [αποῦ Δε]χίου Ενσ [εβοῦς]
 [E] ὅτ [υχοῦς] Σε[β]άστου
 Ὁ Επ(είφ) β.—

Уже самъ Кребсъ, издавая текстъ, присоединилъ къ нему рядъ археологическихъ, историческихъ и филологическихъ примѣчаній; затѣмъ, они были дополнены А. Гарнакомъ въ Theologische Literaturzeit. 1894, № 2, ss. 38—41. Въ дальнѣйшемъ мы пользуемся замѣчаніями этихъ ученыхъ.

Документъ несомнѣнно принадлежитъ эпохѣ гоненія Деція: объ этомъ свидѣтельствуеетъ точная дата, поставленная въ концѣ его (стр. 20—24): „первый годъ самодержца Кесаря Гаія Мессія Квинта Траяна Деція, благочестиваго, счастливаго, августѣйшаго; Епифи (мѣсяцѣ) день 2-й“, т. е., 26 Іюня 251-го года,—моментъ, когда гоненіе находилось въ полномъ разгарѣ. Все его содержаніе состоитъ въ полномъ соотвѣтствіи извѣстіямъ объ особенностяхъ гоненія Деція, доставляемымъ современниками гоненія, и въ свою очередь наглядно подтверждаетъ ихъ. Объ особыхъ комиссіяхъ для наблюденія за исполненіемъ распоряженія Деція, и притомъ изъ пяти человекъ,—говоритъ Киприанъ (ер. 43, 3). Деревня Александровъ островъ находилась на островѣ, лежащемъ на Файюмскомъ озерѣ въ Египтѣ, и встрѣчается въ памятникахъ 3-го столѣтія. Благородное имя Аврелія послѣ изданія извѣстной Constitutio Antonina (262 г.) часто воспринималось жителями Египта, какъ проапомен (прозвище). Такимъ образомъ, даже малѣйшія частности документа находятъ для себя историческое подтвержденіе.

Что касается до пропусковъ, встрѣчающихся въ документѣ, то они въ значительной мѣрѣ восполнены Кребсомъ и А. Гарнакомъ путемъ сопоставленія ихъ съ другими данными, относящимися къ этому гоненію. Наибольшая порча текста наблюдается въ 11 и 12 стихахъ. А. Гарнакъ разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ. Множественное число *τὰ προσημαρμένα* (предписанное выше), показываетъ, что едиктъ, кромѣ жертвъ, требовалъ еще чего-то другого—чего?—это ясно изъ многихъ свидѣтельствъ того времени, именно: вкушенія идо-ложертвеннаго ¹⁾. Поэтому пропускъ въ 12 стр. всего есте-

¹⁾ Сурриан. ер. 16, 2; 20, 2, 31, 7, 55, 14, 59, 12. 13. Epistola romana ap. Сурр. 30, 3; de lapsis, 10, 15, 22. 24. 25. (здѣсь особенно очевидно, что вкушеніе невозможно): acta Pionii, 18.

ственнѣе восполнить чрезъ *ἐγευσάμην*. Труднѣе сдѣлать поправку въ 11 строкѣ, но и здѣсь наука не безпомощна. Тотъ же Киприанъ свидѣтельствуеть, что вмѣстѣ съ вкушеніемъ христіанамъ предлагалась еще чаша съ жертвеннымъ виномъ ¹⁾. Нѣтъ ничего вѣроятнѣе того предположенія, что параллельно *ἐγευσάμην* (вкусилъ) въ предыдущемъ стояли слова: *καὶ ἔπιον καὶ τῶν ἱερῶων...*, при чемъ число буквъ какъ разъ совпадаетъ съ остающимся свободнымъ мѣстомъ. Но загадку въ собственномъ смыслѣ составляютъ стр. 16, 17 и 18. Что должны были обозначать эти строки? Уже одинъ взглядъ на предлежащій документъ раскрываетъ происхожденіе этихъ строкъ. Мы упоминали выше, что самое свидѣтельство написано хорошимъ каллиграфическимъ почеркомъ; вѣроятно, бланки подобнаго рода свидѣтельствъ заготавливались особыми канцелярскими писцами, состоящими при комиссіяхъ, по заказу желающихъ. Удостоверительныя же подписи, заключающіяся въ ст. 16—18-мъ, при массѣ выдаваемыхъ свидѣтельствъ, и должны были производиться быстро, кое-какъ, ограничиваясь только начальными буквами, какъ и теперь подписываются у насъ сановныя лица и какъ это мы наблюдаемъ на изслѣдуемомъ экземплярѣ. Кребсь, впрочемъ, догадывается, что предъ *θύοντα* (приносящаго жертву) должно было стоять что-нибудь въ родѣ: „я видѣлъ“. *Σεβ...* съ полной вѣроятностью можно восполнить *ηγεῖσιναι*, по скольку это необходимо требуется самымъ характеромъ документа. *Μυθ...*—очень допустимо,—представляетъ собой начало употребительнаго тогда имени *Μυθῆς*, слова же... *τοπος*, безъ сомнѣнія, являются концомъ имени, долженствующаго обозначать отчество.

Восстановленный такимъ образомъ документъ въ русскомъ переводѣ можетъ быть переданъ такъ:

„Наблюдателямъ ²⁾ за жертвоприношеніями въ деревнѣ Александровъ островъ. Отъ Аврелія Диогена, сына Сатавута, 72-хъ лѣтъ отъ роду съ рубцомъ на правой брови. И всегда я приношилъ жертвы богамъ, и теперь въ вашемъ присутствіи по (императорскому) приказу пилъ и вкушалъ отъ

1) Сург., de lapsis 25, ср. едиктъ Максимиана осенью 308 г., Евс., О палест. муч. IX, 2.

2) Собственно: выборнымъ, назначеннымъ.

священной снѣди и прошу васъ удостовѣрить это. Будьте здоровы. Подаль я, Аврелій Діогенъ“.—Далѣе, повидимому, нужно понимать такъ: „что Аврелія (требуется, слѣдовательно, ...*ιος* переменить на ...*ιος*) я видѣлъ вкушающимъ жертву, (въ томъ) удостовѣряю я, Мистесь, сынъ...“. Хронологическая дата приведена выше.

Документъ наводитъ на нѣкоторыя важные выводы. Прежде всего онъ даетъ возможность, съ большей или меньшей правдоподобностью, возстановить подлинный текстъ недодешаго до насъ едикта Деція. По догадкѣ А. Гарнака, указъ Деція, вѣроятно, содержалъ тоже, чего впоследствии требовалъ Максиминъ въ своемъ едиктѣ, сохранившемся у Евсевія ¹⁾: „заставлять по головно всѣхъ мужей вмѣстѣ съ женами, прочими семейниками и грудными младенцами приносить жертвы, совершать возліанія и непременно вкушать жертвенную пищу“. Къ этому было еще прибавлено распоряженіе объ учрежденіи комиссіи и угроза тѣмъ должностнымъ лицамъ, которые безъ достаточной ревности отнесутся къ императорскому повелѣнію.

Далѣе, рассматриваемый памятникъ является нагляднымъ свидѣтельствомъ всеобщности гоненія: онъ показываетъ, что преслѣдованія распространялись не только на города, но и такія незначительныя и отдаленныя деревушки, какъ Александровъ островъ; а это—черта новая,—насколько знаемъ,—не встрѣчающаяся въ прочихъ источникахъ.

Кто былъ Аврелій Діогенъ,—получившій это свидѣтельство? христіанинъ или язычникъ? На первый взглядъ такой вопросъ представляется излишнимъ: повидимому, одно уже заявленіе Діогена: „всегда я приносилъ жертвы богамъ“, должно—свидѣтельствовать о томъ, что онъ былъ природнымъ язычникомъ. Однако, уже А. Гарнакъ обратилъ вниманіе на то, что, согласно показаніямъ древнихъ писателей, подобнаго рода самосвидѣтельства не заслуживаютъ ни малѣйшаго довѣрія. Діонисій александрійскій, описывая первыя слѣдствія, вызванныя примѣненіемъ указа Деція въ

1) Евс. О палест. муч. IX, 26.—Замѣтимъ съ своей стороны, что распоряженіе Максимина распространялись на всѣхъ подданныхъ, не исключая и язычниковъ. Чтобы гоненіе Деція чѣмъ нибудь затронуло язычниковъ, утверждать это не имѣется никакихъ основаній.

Александрин, между прочимъ сообщаетъ: „другіе христіане подходили къ жертвенникамъ съ большею готовностью, стараясь доказать самую смѣлостью, что они прежде не были христіанами 1)“. О томъ же говоритъ и Кипріанъ 2). Но и помимо этого уже само по себѣ невѣроятно, чтобы обладателемъ документа былъ язычникъ; для язычника не было никакой надобности домогаться выдачи подобнаго рода свидѣтельства и хлопотать объ оффиціальномъ удостовѣреніи его готовности исполнить обряды національнаго культа; онъ могъ это сдѣлать и безъ всякаго документа, на любомъ перекресткѣ, гдѣ стоялъ храмъ, статуя бога или жертвенникъ. Но если Аврелій Діогенъ, дѣйствительно, былъ отступникомъ христіанства, то могъ-ли онъ думать, что маленькій клочекъ папируса, который, безъ сомнѣнія, по окончаніи гоненія, онъ самъ тщательно скрывалъ отъ постороннихъ глазъ, чрезъ полторы тысячи вѣковъ обратитъ на себя вниманіе всего ученаго міра и будетъ сохраняться, какъ драгоценный памятникъ, на постоянное обличеніе его самого и подобныхъ ему?

2. Другой, имѣющій интересъ экземпляръ освободительнаго свидѣтельства, найденный въ собраніи папирусовъ, принадлежащихъ рейнскому Ерцгерцогу, составленъ изъ разныхъ отрывковъ и изданъ ученымъ Wessely въ Sitzungsbericht d. k. Akad. Wiss., phil.—hist. Classe, 3 Jan. 1894. Мы знакомы съ нимъ лишь по рецензій А. Гарнака, напечатанной въ Theol.-Literaturzeit. 1894, b, ss. 162. 163. Онъ читается такъ.

1. *τοῖς ἐπὶ τὸν θυσίων ἠρημετοῖς
κωμῆς φιλαδελφίας
παρὰ αὐτοῦτων σὺρον καὶ πασβειῶν τοῦ
ἀδελφου καὶ δημητοῖας καὶ βαρραπιαδοῦ*
5. *γυναικῶν [ἡ]μῶν ἐξωπυλειῶν
αἰε θυοντες τοῖς θεοῖς διε-
τελεσαμεν καὶ νῦν ἐπὶ παροῦτων ὑμῶν
κατὰ τὰ προσταχθεντα καὶ ἐπισαμεν
καὶ [τω]ν [ἐ]ρειῶν [ε]γενεσαμεθα καὶ*
- 10 *[α]ξιουμεν ὑμᾶς υποσυμεῖω*

1) Eus. H. E. VI, 41.

2) De laps. 7. 8. 21, epist. 55, 13 ep. acta Pionü, 4.

*καθαι ημιν διεντ[υχειτε]
 αυτηλ θυρος και παρθης επιδεδοχε
 ισιδαρος εγρ [ὁ αυ“ αχφ]*

Подписей должностныхъ лицъ нѣтъ. Реконструкція документа не представляла уже трудностей послѣ изученія грамотки (libelli), изданной Кребсомъ, и наглядно подтверждаетъ правильность истолкованія, даннаго въ первомъ случаѣ. Мѣстность съ именемъ Филадельфіи въ Египтѣ хорошо извѣстно, равно какъ и распространенность въ немъ имени Аврелія со времени Каракаллы. 12 и 13 строки написаны другой рукой. Смыслъ 13 строки восстанавливается такъ: *ισιδωρος ευρασα υπερ αυτων αυρασιματων*. Въ русскомъ переводѣ документъ можно передать такъ:

„Наблюдателямъ за жертвоприношеніями въ деревнѣ Филадельфія. Отъ Аврелія Сира и Пасвія брата и отъ Димитріады и Сарапіады законныхъ женъ нашихъ. Мы всегда приносили жертвы богамъ и теперь въ присутствіи вашемъ, согласно приказанію, совершили возліяніе и вкусили отъ священной снѣди и просимъ васъ дать намъ удостовѣреніе. Будьте здравы. Подали Аврелій Сиръ и Пасвій. Писалъ я, Исидоръ, по безграмотству ихъ“.

Даты на документѣ нѣтъ, но все его содержаніе, вполне тождественное съ только что рассмотрѣннымъ экземпляромъ, показываетъ, что онъ долженъ быть отнесенъ къ тому же гоненію и приблизительно къ тому же времени. Подтверждая всѣ выводы, сдѣланные на основаніи перваго документа, этотъ новый экземпляръ, кромѣ того, даетъ возможность видѣть, что свидѣтельства изготовлялись по болѣе или менѣе опредѣленной формѣ, при чемъ требовалось не только фактическое подтвержденіе („пили“, „вкусил“) заявленія о преданности богамъ, но ручательство за прошлое („всегда приносили жертвы богамъ“). Это тоже новая черта, весьма характерная для гоненія Деція.

3. *Письмо пресвитера Псеносириса къ пресвитеру Аполлону.*

Въ 1902-мъ году проф. Гейдельбергскаго университета А. Диссманнъ въ небольшомъ, но очень основательномъ изслѣдованіи ¹⁾ ознакомилъ науку съ новой находкой, обрисовы-

¹⁾ Diessmann. Ein original — Document aus der Dioclitianische Christen

вающей очень оригинальную картину изъ жизни и взаимно-общенія древнихъ христіанъ за время наибольшихъ притѣсненій ихъ со стороны римской государственной власти. Документъ открытъ не имъ самимъ; онъ найденъ между большимъ числомъ папирусныхъ листковъ и фрагментовъ, открытыхъ въ большомъ Оазисѣ ливійской пустыни въ Египтѣ; одиннадцать и среди нихъ интересующій насъ попали въ Британскій музей и изданы Гренфелемъ и Хунтомъ въ греческой серіи папирусовъ во 2-мъ томѣ ¹⁾. Заслуга Дисмана состоитъ лишь въ томъ, что онъ обратилъ вниманіе науки на этотъ папирусъ, реставрировалъ его текстъ и снабдилъ подробнымъ комментариемъ.

Въ подлежащемъ видѣ ²⁾ листокъ папируса имѣетъ размѣры 21, 59×8×255 сант.; передняя сторона его заполнена письмомъ, обратная заключаетъ адресъ. Въ воспроизведенной Дисманомъ формѣ содержаніе документа состоитъ въ слѣдующемъ:

Передняя сторона ³⁾

1. *Ψευδοίρει προςβ[υτέ]ροϋ Ἀπόλλωνι
προςβυτέροϋ ἀγαπητοῦ ἀδελφοῦ
ἐν Κ[υρί]ῳ χαίρειν.
πρὸ τῶν ὄλων πολλὰ σε ἀσπά-*
5. *ζομαι καὶ τοὺς παρὰ σοὶ πάντα
ἀδελφούς ἐν Θ[ε]ῷ. γνώσκειν
σε θέλω, ἀδελφέ, ὅτι οἱ νεκρο-
τάφοι ἐνηρόχασιν ἐνθάδε
εἰς τὸ ἔσω τὴν Πολιτικὴν τήν*
10. *πεμφθεῖσαν εἰς Ὅασιν ὑπὸ τῆς
ἡγεμονίας καὶ [τ] αὐτὴν πα-
ραδέδωκα τοῖς καλοῖς καὶ πί-
στοις ἐξαυτῆς τῶν νεκροτά-
φων εἰς τήρησιν, ἔστ' ἂν ἔλ-*
15. *θῆ ὁ υἱὸς αὐτῆς Νεῖλος. καὶ
ὅταν ἔλθῃ σὺν Θεῷ, μαρτυρή-*

verfolgung. Papyrus 713 des British Museum, herausgegeben und erklärt von Diessmann. Tübingen und Leipzig, 1902.

1) *Graec Papyri, Series II. Neu classical fragments and other graec. and latine papyri. editet by Grenfel... and Hunt. Oxford. 1897.*

2) Къ брошюрѣ приложенъ фитографическій снимокъ кусочка папируса.

σι σοι περὶ ὧν αὐτὴν πεποι-
ηκασιν· δ[ι] νό[ι] λω | σ | ον [δέ] μοι
κ[αί] σὺ περὶ ὧν θέλεις ἐνταῦ-

20. θα ἡδέως ποιοῦντι

ἐροῦσθαί γε εὐχομαι

ἐν Κ[υρί]ω Θ[ε]ῳ.

Обратная сторона:

Ἀπόλλωνι × παρὰ Ψενοσιρίω|

πρεσβυτέρω × πρεσβυτέρου ἐν Κ[υρί]ω.

Переводъ письма:

„Псеносирису пресвитеру Аполлону

пресвитеру (sic) возлюбленному брату

радуйся въ Господѣ“

„Прежде всего многократно привѣтствую тебя и всѣхъ находящихся съ тобой братьевъ въ Богѣ; хочу увѣдомить тебя, братъ, что Политику, посланную по распоряженію правительства въ Оазисъ, гробокопатели увели отсюда во внутреннія (части или области?). И я тотчасъ (ἐξαυτίης) передалъ ее подъ охрану добрымъ и вѣрнымъ среди гробокопателей, пока не придетъ ея сынъ Ниль. А когда онъ съ помощію Божіей придетъ, онъ засвидѣтельствуетъ тебѣ о всемъ, что они съ нею сдѣлали. И о томъ, что ты пожелаешь (сдѣлать) здѣсь, извѣсти также и меня, охотно исполняющаго (теперь эту обязанность)

Желаю, чтобы ты возросталъ въ Господѣ Богѣ.

Адресъ:

Аполлону × отъ Псеносириса

пресвитеру × пресвитера.

Хотя въ письмѣ не встрѣчается ни имени Иисуса Христа, ни слова: христіанинъ, однако, несомнѣнно, что оно написано отъ одного христіанскаго пресвитера къ другому. Правда, должность пресвитера была извѣстна въ Египтѣ съ древнѣйшихъ временъ ¹⁾, и имена, упоминаемая въ письмѣ, носятъ на себѣ языческій характеръ, но серьезныхъ основаній сомнѣваться въ христіанскомъ происхожденіи его не можетъ быть представлено. Въ послѣднее время выяснено,

1) См. интересныя статьи по этому вопросу Strack'a „Die Mullerinnung in Alexandria“ и „Hauschildt'a, Πρεσβύτεροι in Agypten in I—III Jarh. nach Chr.“ въ Zeitschr. f. neutest. Wissensch. 1903, ss. 213—242.

что древніе христіане вообще называли себя языческими именами и что специфически-христіанскія имена стали входить въ употребленіе только съ четвертаго вѣка ¹⁾. Въ частности имя Псеносириса ²⁾ упоминаетъ церковный историкъ Сократъ, перечисляя египетскихъ епископовъ, отпавленыхъ въ ссылку аріаниномъ Георгіемъ каппадокійскимъ, занявшимъ александрійскую кафедру ³⁾. Наконецъ, характеръ обращенія и заключительнаго пожеланія носить на себѣ столь ясную христіанскую окраску, что всякія разсужденія по этому вопросу становятся излишними ⁴⁾. — Изъ адреса видно, что авторомъ письма былъ Псеносирисъ, а получателемъ Аполлосъ. Хотя читая начальныя слова письма можно было бы подумать, что письмо назначалось для Псеносириса, но необычное употребленіе здѣсь дательнаго падежа со стороны автора письма для того времени обозначало лишь высшую любезность по отношенію къ адресату, образцы которой сохранились и въ другихъ памятникахъ переписки. Мѣсто, откуда написано письмо и куда оно отправлялось, не обозначено въ немъ: но рѣшенію этого вопроса помогаютъ косвенныя соображенія. Почти всѣ папирусы, попавшіе въ Британскій музей, ведутъ свое происхожденіе изъ современной деревушки Ель-Кузетъ, наюминающей въ своемъ наименованіи древній городъ Кизисъ или Кузы и окруженной развалинами этого города. Кизисъ или Куза—это хорошо извѣстная исторіи мѣстность въ большомъ Оазисѣ, упоминаемая, между прочимъ, въ надписи, сдѣланной префектомъ Египта, Маркомъ Лютилиемъ Люпусомъ еще въ 116 году до Р. X. Папирусные фрагменты и листы, пріобрѣтенные здѣсь, представляютъ собой остатки архива гробоконпателей, образовывавшихъ изъ себя особый цехъ ремесленниковъ въ Египтѣ, гдѣ обычай балъзамированія тѣлъ требовалъ значительнаго искусства и навыка. Выраженіе письма: „увели во внутреннія части“ показываетъ, что Кизисъ, ко-

1) A. Harnack. Die Mission und Ausbreitung d. Christentums in der ersten drei Jahrhundert., ss. 304 fgg.

2) Псеносирисъ значитъ „сынъ Озириса“.

3) Сocr. Н. Е. II, 28.

4) О христіанскомъ происхожденіи письма свидѣтельствуютъ между прочимъ и встрѣчающіяся въ немъ сокращенія, обычныя для христіанской письменности того времени, какъ то κφ вмѣсто κρηφ; θϕ вмѣсто θεϕ.

торый никоемъ образомъ не можетъ назваться внутренней частью Оазиса, служилъ мѣстомъ, куда было отправлено письмо и гдѣ жилъ пресвитеръ Аполлонъ. Писемоскрипись же, по смыслу документа, долженъ былъ принадлежать къ христіанской общинѣ, обитавшей гдѣ-нибудь недалеко отъ внутреннихъ частей Оазиса, лежавшихъ на сѣверъ отъ Кизиса, но какое названіе носила эта мѣстность, опредѣлить невозможно.

„Посланная въ Оазисъ“, несомнѣнно, значитъ „сосланная въ Оазисъ“. Большой Оазисъ, какъ мѣсто ссылки и заключенія, хорошо извѣстенъ гражданской и церковной исторіи. Начиная со времени фараоновъ и кончая римскими и византійскими императорами можно указать цѣлый рядъ такъ или иначе заявившихъ о себѣ въ исторіи лицъ, осужденныхъ на изгнаніе сюда. Достаточно привести слѣдующіе примѣры. Одна надпись, относящаяся еще къ 1033 году до Р. Х., найденная въ Лускорѣ и содержащая въ себѣ молитву первосвященника Аммона о возвращеніи сосланныхъ въ Оазисъ, показываетъ, что уже въ то давнее время государственная власть пользовалась ими, какъ наиболѣе удобнымъ по своимъ географическимъ условіямъ мѣстомъ для ссылки. По приказанію арианскаго епископа Георгія въ Александріи нѣкоторые епископы Египта и Александріи, много христіанъ и даже одна дѣвственница были сосланы, вѣроятно, въ Оазисъ 1). Въ 396-мъ году сюда отправленъ былъ императоромъ Феодосіемъ 1-мъ генераль Тимасій, а полвѣка позднѣе, при Феодосіи II, за нимъ послѣдовалъ туда извѣстный константинопольскій патріархъ Несторій. „Послать въ Оазисъ“ на юридическомъ языкѣ Рима и Византіи и значило „сослать въ Оазисъ“ 2).

Въ разсматриваемомъ случаѣ имѣется въ виду ссылка, послѣдовавшая по распоряженію „игемона (ἐπὶ τῆς ἡγεμονίας)“. Такимъ терминомъ (иначе: епархъ) обозначалась должность императорскаго намѣстника въ Египтѣ. Вообще говоря, по римскимъ законамъ епархъ не могъ примѣнять ссылку въ качествѣ судебного наказанія безъ особаго распоряженія

1) Socr. Н. Е. II, 28.

2) См. примѣры этого словоупотребленія у Diessmann'a, SS. 13. 14. Ann. 18.

императора ¹⁾, но ссылка въ административномъ порядкѣ, поскольку она вызывалась общественной необходимостью, была предоставлена его усмотрѣнію ²⁾. Такимъ образомъ, здѣсь возможны два предположенія: или Политика сослана была вслѣдствіе какого-либо императорскаго едикта болѣе или менѣе общаго характера или по усмотрѣнію самого на-мѣстника.

Но что нужно разумѣть подъ именемъ „*τῆρ πολιτικῆρ*“? Здѣсь прежде всего выступаетъ на сцену вопросъ правописанія. Въ подлинномъ текстѣ документа заглавныхъ буквъ нѣтъ, и потому это слово можно считать или какъ собственное имя или какъ общее обозначеніе. Въ первомъ случаѣ оно будетъ указывать на „общественную блудницу“ ³⁾, и въ этомъ именно смыслѣ поняли его первые издатели Грентель и Хунтъ. Правда, такое толкованіе на первый взглядъ кажется противорѣчающимъ содержанию всего документа. Что могло бы побудить двухъ христіанскихъ пресвитеровъ и христіанскихъ сочленовъ гробокопателей заботиться о какой-то гетерѣ, случайно попавшей въ ихъ общество? Однако, при ближайшемъ ознакомленіи съ вопросомъ, такое соотношеніе дѣло не является страннымъ и необычнымъ. Извѣстно, что во время гоненій на христіанъ многія благородныя и высокопоставленныя женщины осуждались на опозореніе и отправлялись въ публичныя дома ⁴⁾. Особенно это нужно сказать въ примѣненіи къ гоненію Максимиана Дайи, когда египетскій префектъ насильно заключилъ христіанскихъ женщинъ и дѣвственницъ въ публичныя дома ⁵⁾. Нѣтъ ничего удивительнаго, если пострадавшіе такимъ образомъ женщины и дѣвственницы, а равно и нѣкоторые близкіе къ нимъ христіане, въ имени „блудница“ не только усматривали ничего позорнаго, а напротивъ считали его почетнымъ мученическимъ титуломъ. Изъ сирскаго текста сочиненія Евсевія о Палестинскихъ мученикахъ ⁶⁾ извѣстно напр., что христіане

¹⁾ Mommsen *Strafrecht*, S. 426.

²⁾ *Ibid.*, примѣч.

³⁾ См. Du—Cange, *Glossarium ad scriptores mediae et inf. graecitatis*, подъ словомъ: *πολιτικῆρ*. Таково было обычное употребленіе этого термина.

⁴⁾ Весь матеріалъ собранъ у Mommsen'a, *Stafrecht.*, s. 955.

⁵⁾ Eus. *De martyr. Pal.* V, 3 и H. E. VIII, 14.

⁶⁾ См. Violet, *Texte und Ustens.* XIV, 4 (1896), s. 61.

осужденные въ порфировые каменоломни украшали себя наименованіемъ „порфиритовъ“.

Тѣмъ не менѣе Диссманъ отстраняетъ это толкованіе. Во-первыхъ, невѣроятно, чтобы христіане назвали свою единовѣрку такимъ позорнымъ именемъ, а во-вторыхъ по римскому праву ссылкѣ подвергались только женщины свободнаго класса и обладавшія болѣе или менѣе хорошимъ состояніемъ(?). Несомнѣнно, что слово „Политика“ у грековъ и римлянъ существовало въ употребленіи, какъ собственное женское имя. Это доказываютъ не только примѣры, собранные у Рар'а въ его словарѣ греческихъ именъ, но и рядъ надписей. Христіанство Политики нигдѣ не отмѣчено въ документѣ, но со всею несомнѣнностью оно открывается изъ того сообщества, какое окружаетъ ее: два пресвитера внимательно заботятся о ней; Псеносирисъ передаетъ ее подъ охрану и попеченіе „добрымъ и вѣрнымъ“ среди гробкопателей (ср. Мѡ. 16, 16: рабъ добрый и вѣрный). Вѣроятно, ни Политика, ни послѣдніе не названы прямо христіанами изъ опасенія, чтобы письмо не попало въ руки язычниковъ и не послужило поводомъ къ новымъ притѣсненіямъ.

Совершенно умалчивая о личности Политики и мѣстѣ ея происхожденія, документъ все-таки даетъ возможность прослѣдить путь, какимъ она шла въ ссылку. Письмо Псеносириса къ Аполлону, пресвитеру въ Кизисѣ, можетъ имѣть смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если Аполлонъ лично зналъ Политику. Значитъ, Политика прежде, чѣмъ достигнуть внутреннихъ частей Оазиса, посѣтила Кизисъ и здѣсь нашла себѣ пріютъ у пресвитера Аполлона... Практика уголовного римскаго права помогаетъ здѣсь нѣсколько пополнить скудныя свѣдѣнія письма. Было уже упомянуто, что по римскому праву ссылкѣ подвергались лишь женщины свободнаго класса и притомъ обладавшія болѣе или менѣе значительнымъ состояніемъ. Если не допускать вліянія какихъ-либо исключительныхъ обстоятельствъ, то и въ Политикѣ мы должны видѣть особу этого общественнаго положенія. Кромѣ того, согласно римской практикѣ, осужденные ко изгнанію обыкновенно сопровождались стражей до мѣста ихъ ссылки, но внутри этой мѣстности имъ предоставлялась свобода движенія. Отсюда понятной становится

роль, принятая на себя гробокопателями. Вѣроятно, уже въ Кизисѣ по порученію пресвитера Аполлона они взяли Политику подъ свое покровительство и доставили ее въ мѣсто служенія Псеносируса, который, быть можетъ, самъ сопутствовалъ ей до внутреннихъ областей Оазиса. Письмо Псеносируса увѣдомляетъ Аполлона, что Политика находится подъ охраной вѣрныхъ и добрыхъ людей, доставившихъ ей много услугъ. Ея сынъ Ниль скоро придетъ и расскажетъ ему о всемъ, что они съ ней сдѣлали.— Письмо заключается обычнымъ привѣтствіемъ, христіанизированнымъ прибавкой „въ Господѣ Богѣ“.

Письмо Псеносируса къ Аполлону, какъ мы видѣли, не имѣетъ хронологической даты, но время его написанія съ достаточною точностію опредѣляется историческими условіями его происхожденія. Здѣсь прежде всего заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что бѣльшая часть папирусныхъ листовъ, найденная въ архивѣ гробокопателей въ большомъ Оазисѣ, относится къ 3-му и 4-му вѣку нашей эры. Если, дѣйствительно, Политика была женщиной, наказанной за христіанство, то въ предѣлахъ этихъ столѣтій могутъ быть указаны три царствованія, когда христіанъ подвергали преслѣдованіямъ: Деція, Валеріана и Діоклитіана. Ближайшее разсмотрѣніе историческихъ обстоятельствъ, на какія намекаетъ письмо, заставляютъ признать бѣльшую вѣроятность за послѣдней датой. Письмо показываетъ, что за время его составленія христіанство проникло уже въ такія отдаленныя области Египта, какъ Оазисъ, и играло здѣсь не незначительную роль; во многихъ мѣстахъ существовали организованныя христіанскія общины во главѣ съ пресвитерами. Къ счастью, мы обладаемъ нѣкоторыми достовѣрными свѣдѣніями, помогающими нѣсколько разъяснить исторію распространенія христіанства въ Египтѣ. Какъ свидѣлствуютъ нѣкоторые мученическіе акты и въ особенности письма Діонисія Александрійскаго ¹⁾, первыми провозвѣстниками христіанства въ пустыняхъ Египта были отчасти сосланные, а отчасти бѣжавшіе сюда епископы и христіане въ гоненіе Деція и Валеріана. Эпоха Деція и Валеріана была лишь началомъ христіанства для внутреннихъ

1) Eus. H. E. VII, II, 13.

областей Египта. То же сравнительное процвѣтаніе его, какое наблюдается въ письмѣ Псеносириса, должно падать не ранѣе, какъ на первые годы IV-го вѣка. Съ этимъ выводомъ совпадаютъ и палеографическія наблюденія; всѣ ученые, имѣвшіе случай такъ или иначе коснуться документа, датировали его приблизительно эпохой Діоклитіана. Такъ Гренфель и Хунтъ еще въ первомъ изданіи отнесли его къ послѣднимъ годамъ 3-го столѣтія т. е. ко времени царствованія Діоклитіана, и это сужденіе тѣмъ важнѣе, что они и не подозрѣвали о христіанскомъ происхожденіи его. Также высказались о немъ Вилькенъ и Кеппонъ ¹⁾.

Историческія свѣдѣнія, дошедшія до нашего времени о гоненіи на христіанъ при Діоклитіанѣ и его соправителяхъ, показываютъ, что на ряду съ представителями мужскаго пола преслѣдованіямъ за вѣру подвергались женщины и даже дѣти. Случай, передаваемый Евсевіемъ ²⁾ объ изгнаніи одной христіанской дамы Максиминою, по конфискаціи ея имущества, конечно, не былъ единственнымъ въ этомъ родѣ. Фрагментъ мартіріума мученицы Θεоное рассказываетъ, что при Діоклитіанѣ намѣстникъ Александріи Кулькіанъ издалъ императорскій едиктъ, повелѣвавшій мужей, отказавшихся воздать честь богамъ, карать смертю, а женъ и дѣтей, по конфискаціи оставшагося послѣ мужа имущества, отправлять въ отдаленныя области ³⁾. Изъ Евсевіева повѣствованія о Палестинскихъ мученикахъ видно, что ссылка въ рудокопни и каменоломни была однимъ изъ самыхъ обычныхъ наказаній для непокорныхъ христіанъ въ это гоненіе. Судя по обычнымъ порядкамъ римскаго уголовного права, такимъ наказаніямъ должны были подвергаться лица по преимуществу низшаго сословія, соотвѣтствующимъ же штрафомъ въ примѣненіи къ лицамъ высшаго ранга служила ссылка въ отдаленныя мѣстности.

На основаніи изложенныхъ сейчасъ разясненій дѣло нужно представлять себѣ слѣдующимъ образомъ. Въ гоненіе Діоклитіана или его преемника Максимиана высшимъ

¹⁾ Diessmann, s. 26.

²⁾ Eus, Hist. eccl. V П, 14, 15.

³⁾ Synaxarium der coptischen Christen, aus arab. ubers. v. Wüstenfeld, 1 Gotha, 1879, p. 17.

правительственнымъ лицомъ Египта была привлечена къ допросу женщина Политика, принадлежавшая къ свободному классу и обладавшая болѣе или менѣе достаточнымъ состояніемъ. На основаніи императорскаго едикта она должна была отречься отъ Христа или воскурить ениміамъ предъ статуей императора и принести жертву богамъ. Политика оказалась твердой въ вѣрѣ и, какъ государственная преступница, наказана была лишеніемъ имущества и ссылкой въ Оазисъ. Ея дальнѣйшая судьба, насколько она извѣстна изъ письма Псеносируса, изложено уже выше.

Такова картина, непосредственно взятая изъ христіанской жизни начала IV вѣка, въ томъ видѣ, какъ она обрисовывается въ комментаріяхъ Диссмана. Нельзя сказать, чтобы всѣ детали этой картины выступали въ достаточно ясной перспективѣ. Такъ напр. роль сына Политики Нила остается непонятной; почему охрана должна была продолжаться до прихода сына и что онъ долженъ былъ сдѣлать для матери? На эти недостатки въ разъясненіяхъ Диссмана обратилъ вниманіе А. Гарнакъ, посвятившій имъ обстоятельную рецензію въ *Theol. Liter-Zeit.* 1902 г. № 7, SS. 205—208. Рецензентъ вполне соглашается съ основнымъ выводомъ Диссмана, что разсматриваемый документъ составляетъ собой памятникъ Діоклитіановской эпохи гоненія и излагаетъ судьбу христіанской женщины, сосланной въ Оазисъ за исповѣданіе вѣры. Но въ истолкованіи деталей документа онъ такъ сильно расходится съ Диссманомъ, что все событіе, описываемое въ папирусномъ листкѣ, получаетъ совсѣмъ иной видъ. Прежде всего онъ не находитъ возможнымъ признать слово: „*τὴν πολιτικὴν*“ собственнымъ именемъ. Ему кажется совершенно невѣроятнымъ допустить такой случай, чтобы сосланная въ Оазисъ христіанка носила столь позорное имя. Но съ другой стороны мыслимо-ли, чтобы христіанскіе братья назвали свою сестру „публичной блудницей“? Возможны два выхода изъ этого затрудненія: или слово: *ἡ πολιτικὴ* не значило тогда „блудница“,—доказательства такого словоупотребленія относятся къ позднѣйшему времени,—а имѣло широкій смыслъ (=государственная преступница), или стремленіе христіанъ скрыть ея дѣйствительное званіе простиралось и на это имя. Диссманъ далѣе навѣрно переводитъ слово: *εἰς τήρησιν* — подъ охрану; оно

должно значить: подъ арестъ (ср. Дв. 4, 3; 5, 18; гдѣ *τήρησις* = заключеніе, темница). Значить письмо, разъ оно попадетъ въ постороннія руки, должно вызывать то представленіе, что рѣчь идетъ о задержаніи блудницы. Точно также и отношеніе ея къ цеху гробокопателей остается неяснымъ. Возможна догадка, что осужденная на рас- тлѣніе была отдана имъ и что случайно находившіеся среди нихъ христіане овладѣли ею и увели во внутрен- нія области, чтобы охранить ее, хотя и не въ полной без- опасности. Теперь вполнѣ понятной становится роль ея сына: сынъ долженъ прійти и *принести деньги для выкупа матери*. Фактъ, что *τήρησις* (охрана, заключеніе) будетъ про- должаться до тѣхъ поръ, пока не придетъ ея сынъ, едва- ли допускаетъ какое-либо другое объясненіе, кромѣ предло- женнаго. Гарнакъ не утверждаетъ, что, вслѣдствіе этого предположенія, документъ становится вполнѣ яснымъ. Пока мы ничего не знаемъ о гробокопателяхъ и отношеніи къ нимъ христіанскихъ пресвитеровъ, мы должны довольство- ваться только одними догадками. „Я заявляю,—говоритъ А. Гарнакъ,—что для меня самыя основанія, заставляющія принять существованіе христіанъ среди гробокопателей обо- ихъ мѣстностей, неубѣдительны“. Здѣсь все зависитъ отъ толкованія слова: *ἐξ ἀντίης* (стр. 13); на папирусѣ, насколько можно судить по приложенному фотографическому снимку съ него, ясно выступаютъ только буквы: *ε.ξ.τ.*; но объясне- ніе, какое дано прежними изслѣдователями, прямо удиви- тельно и непримѣнимо. Не слѣдуетъ-ли здѣсь читать *ἐξ ἀντίης*, такъ что „добрые и вѣрные“ ставятся въ противопо- ложность грубымъ гробокопателямъ, увлекшимъ женщину? Но если это такъ, то все дѣло нужно представлять проще. Никакихъ христіанъ не было среди гробокопателей; но язы- ческіе гробокопатели захватили осужденную женщину и увели ее во внутренній Оазисъ, Псеносирису же удалось „вопреки (*ἐξ ἀντίης*)“ желанію гробокопателей отдать ее подъ охрану христіанъ и оставить тамъ, пока не придетъ ея сынъ и не выкупитъ ее. Слова же: „засвидѣтельствуемъ о всемъ, что они сдѣлали съ ней“, должны указывать на позорныя дѣла гробокопателей, а не на благодѣянія христіанъ.

На чьей сторонѣ здѣсь правда?

Въ своемъ коротенькомъ отвѣтѣ А. Гарнаку, напечатан-

номъ въ Theolog. Liter-Zeit. за тотъ же годъ (№ 12, s. 364), Диссманъ оповѣщаетъ читающую публику, что по его просьбѣ. Кенъенъ еще разъ провѣрилъ оригиналъ, находящійся въ Британскомъ музеѣ, и безъ всякаго сомнѣнія прочиталъ въ немъ εἰς αὐτόν. Эта справка, конечно, вноситъ измѣненіе въ частнымъ пунктѣ толкованія, предложеннаго Гарнакомъ, но еще не колеблетъ общей его цѣльности. Главное положеніе А. Гарнака, что существованіе христіанъ среди гробкопателей недоказано, остается и послѣ справки Диссмана неопровергнутымъ. Диссманъ въ своемъ отвѣтѣ спрашиваетъ, какъ же въ такомъ случаѣ христіанское письмо могло оказаться среди архива гробкопателей? Но если пресвитеръ Аполлонъ, къ которому направлено было письмо, жилъ въ Кизисѣ, гдѣ и найдены остатки архива, то весьма понятно, почему и его письмо сохранилось тамъ. Христіанство гробкопателей установлено было съ несомнѣнностью, если бы въ прочихъ папирусахъ, найденныхъ вмѣстѣ съ разсмотрѣннымъ, оказались бы слѣды христіанства; но этого, очевидно, нѣтъ; иначе Диссманъ не умолчалъ бы объ этомъ. По нашему мнѣнію, взгляды А. Гарнака можно развивать еще далѣе. Нѣтъ никакихъ основаній утверждать, что подъ „добрыми и вѣрными“ людьми, подъ охрану которыхъ отдалъ Псеносирисъ сосланную женщину, разумѣются именно христіане. Напротивъ, прямой смыслъ текста непосредственно ведетъ къ тому заключенію, что эти люди принадлежали къ составу гробкопателей, но названы такъ, быть можетъ, потому, что они лично были знакомы Псеносирису. Съ этими поправками картина, восстановленная А. Гарнакомъ, получаетъ вполне соответствующій документу смыслъ. Несомнѣнно, осужденная на рабство женщина была извѣстна Аполлону, пресвитеру въ Кизисѣ и, быть можетъ, на пути видѣлась съ нимъ. Какъ она добралась до мѣстожителства Псеносириса,—неизвѣстно. Здѣсь гробкопатели завладѣли ей и уволокли (ἐντροχασίω—нѣкоторый элементъ насилія) во внутренній Оазисъ. Псеносирису же удалось отдать ее подъ охрану нѣкоторымъ людямъ изъ этого же цеха гробкопателей, извѣстнымъ ему своей добротой и честностью. Все дальнѣйшее остается въ томъ же видѣ, какъ оно изложено у А. Гарнака.

4. *Надпись изъ Арианды, относящаяся ко времени гоненія Максимиана Дайи.*

Именемъ Максимиана Дайи, племянника Галерія, сдѣланшагося въ 303 г., по отреченіи Діоклетіана отъ власти, кесаремъ восточныхъ областей имперіи, а по смерти Галерія ставшаго старшимъ Августомъ, отмѣчаютъ послѣднія усилія римскаго правительства подавить христіанство и заставить его исповѣдниковъ подчиниться государственной религіи. Сынъ иллирійскаго пастуха, безъ всякаго образованія и воспитанія, онъ все время оставался деревенскимъ язычникомъ, искренно раздѣлявшимъ всѣ суевѣрія язычества. Обязанный своимъ возвышеніемъ на тронъ исключительно своему родству съ Галеріемъ, онъ увидѣлъ во власти лишь легкое средство удовлетворить своему необыкновенному сластолюбію и жаждѣ къ деньгамъ. Благосостояніе и честь поданныхъ, особенно женщинъ, не имѣли ни какой цѣны въ его глазахъ. Его посланники ходили по всѣмъ городамъ подвластнымъ ему областей, осматривали красивыхъ женщинъ и отправляли ихъ на потѣху своему властелину. Такой сластолюбецъ и корыстолюбецъ, притомъ лишенный какихъ-бы то ни было политическихъ плановъ, могъ бы остаться опаснымъ развѣ только для цѣломудрія христіанокъ, если бы около него не составился кружокъ изъ представителей неоплатонической школы (Лерокль и Θεотектъ), отъявленныхъ враговъ христіанства, жрецовъ и прорицателей. Овладевъши суевѣрной душой Максимиана, они сдѣлали его орудіемъ своихъ цѣлей и единственную задачу его царствованія—указали въ истребленіи христіанства. Хорошо понимая доказанную уже опытомъ бесплодность однихъ только репрессивныхъ мѣръ къ отношенію къ христіанству, этотъ кружокъ сумѣлъ поставить борьбу съ христіанствомъ на новый путь. Сотрудники Максимиана впервые уразумѣли что для побѣды надъ все умножающимся противникомъ необходимы возрожденіе и реформы самого язычества, и императоръ съ энергіей принялся за это дѣло, предвосхитилъ отчасти приемы послѣдняго борца за язычество Юліана. Онъ прежде всего постарался провести реставрацію язычества подъ главенствомъ императорскаго культа въ связи съ новымъ провинціальнымъ раздѣленіемъ имперіи, чтобы въ противоположность христіанству сдѣлать его болѣе силь-

нымъ и привлекательнымъ. „По всѣмъ городамъ онъ распорядился построить храмы и возобновить разрушившіяся отъ времени капища, поставилъ также въ каждомъ городѣ и мѣстѣ жрецовъ, а надъ ними въ каждой провинціи верховнаго жреца ¹⁾, а такимъ могъ быть только тотъ, кто прошелъ со славою всѣ степени общественнаго служенія; такому жрецу онъ назначилъ воинскій отрядъ тѣлохранителей ²⁾“. Цѣль этой реформы понятна: Максиминъ, какъ и предшествующіе ему государи, хорошо сознавали значеніе церковной іерархіи и ея моральное вліяніе на христіанскій міръ. То же онъ хотѣлъ создать и въ язычествѣ; назначенные имъ по всѣмъ городамъ жрецы и первосвященники,—повторяетъ еще разъ Евсеій,—отличались гражданскими достоинствами и были славными по всему; эти-то люди весьма много заботились о поддержаніи находившагося въ ихъ вѣдѣніи богослуженія ³⁾“. Самъ императоръ пользовался всякимъ торжествомъ, чтобы совершить жертву и устроить великолѣпный пиръ для своихъ воиновъ, и этотъ примѣръ его находилъ много подражателей и лицъ сочувствовавшихъ ⁴⁾. Отъ одного высокообразованнаго лица онъ требовалъ составить специальное полемическое сочиненіе противъ христіанъ, и плодомъ этого требованія явился извѣстный трудъ неоплатоника Іерокла.—Направляя всю свою власть и энергію къ оживленію и облагороженію языческаго культа и іерархіи, Максиминъ въ тоже время заявилъ о себѣ рядомъ тонко разсчитанныхъ мѣръ, предпринятыхъ къ униженію и опозоренію христіанства. Были опубликованы поддѣльные акты Пилата, наполненные всякой хулы на Христа; по повелѣнію императора ихъ разослали по всѣмъ подчиненнымъ областямъ и выставлялъ на показъ всѣмъ жителямъ городовъ и селеній, а учителя грамоты обязывались обучать имъ дѣтей, такъ чтобы они знали ихъ наизусть ⁵⁾. На основаніи показаній какихъ-то женщинъ было установлено, что христіане въ самыхъ храмахъ своихъ со-

1) Въ соответствіи христіанскимъ митрополитамъ (провинція—епархія—митрополичій округъ).

2) Т. е. для большоѣ пышности. Eus. Н. Е. VIII, 14.

3) Ibid., IX, 4.

4) Eus., ibid.

5) Eus., Н. Е. IX, 5.

вершали непотребства, и протоколъ дознанія опубликованъ былъ по всѣмъ мѣстамъ и городамъ ¹⁾). Наказанія, налагаемыя имъ на христіанъ преслѣдовали туже цѣль: лицъ престарѣлаго возраста, пользовавшихся уваженіемъ и у язычниковъ, онъ присуждалъ биться на кулакахъ въ городскомъ амфитеатрѣ, другихъ подвергалъ оскотленію и отсылалъ въ рудники ²⁾; нѣкоторыхъ христіанскихъ епископовъ онъ назначалъ свинопасами въ своихъ имѣніяхъ, а другимъ приказывалъ обѣзжать лошадей изъ своихъ конюшенъ ³⁾. Исповѣдникамъ христіанства, по его распоряженію, вырывали правый глазъ и калѣчили лѣвую ногу ⁴⁾),—въ очевидномъ намѣреніи наложить на нихъ печать общественнаго презрѣнія.

Однимъ изъ пріемовъ Максимиана, направленныхъ къ тому, чтобы возбудить ревность язычниковъ къ отечественной религіи и подогрѣть остывавшій фанатизмъ ихъ къ христіанству, было поощреніе ходатайствъ городовъ и провинцій объ истребленіи христіанъ обѣщаніемъ разныхъ милостей посредствомъ особыхъ грамотъ. Одну изъ такихъ грамотъ, назначенную въ городъ Тиръ, сохранилъ намъ Евсевій въ своей исторіи. Мы приведемъ ее лишь въ главныхъ извлеченіяхъ ⁵⁾): „Слабая нѣкогда рѣшимость человѣческаго ума показала довольно силы для того, что-бы прогнать и разсѣять всю тьму, всю тучу заблужденія, которое до этого времени гибельнымъ мракомъ невѣжества окружало людей, не столько нечестивыхъ, сколько жалкихъ (т. е. христіанъ), и познать, что все приводится въ порядокъ и утверждается человѣколюбивымъ промысломъ боговъ. Невозможно выразить, сколько пріятно, отрадно и любезно намъ то, что вы показали величайшій образецъ своего боголюбиваго усердія; и прежде извѣстно было, какое вниманіе и почтеніе обыкновенно питали вы къ безсмертнымъ богамъ, которые свою вѣру всегда свидѣтельствовали не пустыми словами, но вмѣстѣ удивительными и славными дѣлами... Вотъ и теперь замѣтивъ, что опять начинаютъ выползати люди,

¹⁾ *ibid.*

²⁾ *Eus. De martyr. Palest., c. VII.*

³⁾ *ibid., c. XII.*

⁴⁾ *ibid., c. VIII.*

⁵⁾ *Eus., H. E., IX, 7.*

одержимые проклятой глупостью, и какъ бы въ оставленномъ и потухшемъ кострѣ своими факелами снова возбуждаютъ величайшій пламень, вашъ городъ прекращаетъ печеніе о всѣхъ частныхъ своихъ выгодахъ, опускаетъ изъ виду прошенія о собственныхъ дѣлахъ и тотчасъ безъ замедленія прибѣгаетъ къ нашему благочестію, прося у насъ какихъ-либо средствъ и помощи"... Далѣе идетъ рѣчь о важности почитанія боговъ для благосостоянія природы. „А тѣ (христіане), которые совершенно оставили свое слѣпое заблужденіе и возвратились къ прямому и наилучшему образу жизни, тѣ особенно да возрадуются... Если же, напротивъ, они захотятъ держаться проклятаго своего безумія, то да будутъ устранены и прогнаны далеко отъ вашего города и области... А что-бы вы знали, сколь пріятно было намъ ваше объ этомъ прошеніе и какъ наша душа, даже независимо отъ вашихъ моленій и прошеній, сама собою произвольно стремится дѣлать добро, въ доказательство того мы позволяемъ вашему подданству, за такое ваше набожное расположеніе просить какой угодно великой милости. Согласитесь только сдѣлать это и получите: наша милость будетъ дарована вамъ безъ замедленія. Бывъ же дарована вашему городу, она, во-первыхъ, на весь вѣкъ останется свидѣтельствомъ благоговѣйной вѣры вашей въ безсмертныхъ боговъ, во вторыхъ послужитъ для вашихъ дѣтей и потомковъ доказательствомъ, что отъ нашего добротолубія вы получили достойныя награды за такія—правила жизни“. Эта грамота, добавляетъ Евсевій, была прибита на столбахъ всеі области.

Подтверженіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дополненіемъ къ приведенному сейчасъ изъ Евсевія документу и является „двуязычная“ надпись, найденная въ 1893 въ Арикандѣ, городѣ Ликійской провинціи ¹⁾. Она открыта была экспедиціей, посланной изъ Бендорфа, внутри стадиума на каменной доскѣ, привѣшенной къ начатому, но оставшемуся неоконченнымъ зданію. Надпись найдена въ крайне несовершенномъ видѣ. Верхняя часть доски угломъ вправо и часть лѣваго угла къ

¹⁾ Она отпечатана вмѣстѣ съ критическими примѣчаніями въ *Archaeologisch-epigraphische Mittheilungen aus Oesterreich-Ungar, Jahrgang XVI, Wien, 1893*,—въ статьѣ Mommsen'a „Zweisprachiche Inschrift aus Aricanda“, ss. 93—102.

верху и весь лѣвый край отломаны ¹⁾ вмѣстѣ съ начертанными на нихъ буквами, а вслѣдствіе этого и надпись, помѣщенная на ней на латинскомъ языкѣ, дошла въ совсѣмъ поврежденномъ видѣ. Греческая и большая половина ея сохранились нѣсколько лучше, но всѣ начальныя слова строкъ отпали вмѣстѣ съ лѣвымъ краемъ, и если мы имѣемъ теперь полный и прекрасно восстановленный текстъ этой греческой половины надписи, то только благодаря тому, что за это дѣло взялся такой знатокъ исторіи и археологіи, какъ покойный Моммзенъ. Но и для Моммзена латинская часть ея представляла такія трудности, что онъ, не придавая ей важности вслѣдствіе краткости ея, не нашелъ возможнымъ тратить на нее силы. А такъ какъ надпись касалась факта, относящагося отчасти къ церковной исторіи, то Моммзенъ призналъ необходимымъ ознакомить съ ней Гарнака, а тотъ въ свою очередь указалъ ему на аналогическое мѣсто въ выше приведенномъ памятникѣ у Евсевія, и значеніе, а равно и смыслъ латинской надписи вполне уяснился. Отсюда видно, какъ иногда бываетъ плодотворенъ для науки союзъ филологіи и исторіи.

Латинская часть надписи въ ея *подлинномъ* видѣ имѣетъ слѣдующій видъ:

entiam vol
ere iam nunc ho
am nostram iuxta deos i
tur quam vero condigna pra
emetia consecutos liberis ac po

Греческая надпись въ ея реставрированномъ видѣ:

Τοῖς σωτηρίαι] παντὸς ἀνθρώπων ἔθνοῦς καὶ γένους
Σεβαστοῖς Καί] σαρωῖν Γαλερ. Οὐαλερ. Μαξιμείνω καὶ (пустое мѣсто).
Κωνσταντείνω] καὶ Οὐαλερ. Λικιννιανῶ Λικιννίω. Παρὰ τοῦ
Λυκίων καὶ Π] ἀρχύλων ἔθνοῦς δέησις καὶ ἰκεσία. Ἔργοις ἀπό-
δεδοκότων τ] ὧν θεῶν τῶν ὁμογενῶν ὑμῶν φιλανθρωπίας
πᾶσιν ὃ θεῖ] ὅτατοι βασιλεῖς, οἷς ἡ θρησκεία μεμελήθηται
αὐτῶν ὑπὲρ τῆς ὑμῶν τῶν πάντα νεικόντων δεσποτῶν
αιωνίου σω] τηρίας, καλῶς ἔκειν ἐδοκιμάσαμεν καταφυγεῖν
πρὸς τὴν ἀθά] νατον βασιλείαν καὶ δεηθῆνοι ταῖς πάλαι
μακροῦς χριστιανοῦς καὶ εἰς δεῦρο τὴν αὐτὴν τόσον

1) Какъ можно судить по приложенному снимку.

διατηροῦντα|ς ποτε πεπαῦσθαι καὶ μηδεμιᾷ σκαιῷ ται και-
 νῇ θρησκεία|τὴν τοῖς θεοῖς ὀφειλομένην παραβαίνειν.
 Τοῦτ' ἂν εἰς| ἔργον ἀφίκοιτο, εἰ ὑμετέροφ θεῶφ και αἰωνίωφ
 νευματι π|ᾶσιν κατασταίη ἀπειροῦσθαι μὲν και κεκολῦσθαι
 ἔξουσία|ν τῆς τῶν ἀθέων ἀπεχθοῦς ἐπιτηδεύσεως,
 πάντασ δὲ τ| ὧν ὁμογενῶν ὑμῶν θεῶν θρησκεία σχολά-
 ξειν ὑπέρ| τῆς αἰωνίου και ἀφθαρτοῦ βασιλείας ὑμῶν, ὅπερ
 πλεῖστον συμ| φέρειν πᾶσιν τοῖς ὑμετέροισ ἀνθρώποισ προόδηλον
 εστιν ¹⁾.

Уже при одномъ взглядѣ на состояніе латинскаго текста въ сохранившихся остаткахъ его, легко видѣть, какъ было трудно возстановить его. Кромѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ словъ и отрывочныхъ буквъ, отъ него ничего не осталось. То, къ чему сводилось все дѣло реставраціи, состоялось лишь въ переложеніи на латинскій языкъ, съ нѣкоторыми приспособленіями и измѣненіями, заключительной части рескрипта Максимиана въ Тирѣ, отмѣченной выше курсивомъ, какъ она сохранилась въ греческомъ подлинникѣ. Такъ какъ сдѣланная такимъ способомъ реконструкція латинскаго текста, можетъ имѣть интересъ лишь филологическаго кунштшюка, то мы не считаемъ нужнымъ воспроизводить ее ни въ латинскомъ (=греческому), какъ онъ возстановленъ Моммсеномъ, ни въ русскомъ переводѣ ²⁾.

Греческій отдѣлъ надписи по-русски будетъ значить слѣдующее:

„Спасителямъ всего народа и рода человѣческаго Валерію Валерію Максимину и (пустое мѣсто) Константину и Валерію Ликинніану Ликинію. Отъ провинцій ³⁾ Ликии и Памфилин моленіе и прошеніе. Божественнѣйшіе государи! Такъ какъ единородные Вамъ боги дѣлами человѣколюбія воздаютъ всѣмъ заботящимся о почитаніи ихъ ради вѣчнаго спасенія

¹⁾ Знакомъ | отмѣчены отсутствующія въ подлинникѣ и возстановленныя Моммсеномъ фразы и буквы.

²⁾ Русскій переводъ этой надписи и составляютъ слова рескрипта Максимиана въ Тирѣ, напечатанныя курсивомъ,

³⁾ Ἑθνος—на языкѣ того времени часто значить провинція или епархія. Памфилия и Ликия въ распредѣленіи провинцій Діоклетіана составляютъ одну провинцію и потому въ прошеніи выступаютъ вмѣстѣ. Отъ 1 іюня 313 года сохранилось императорское распоряженіе, направленное къ Евсевію президу Ликии и Памфилии (Cod. Theod. 13, 10, 10).—Mommсен.

Васъ, побѣдоносныхъ владыкъ, мы признали за благо прибѣгнуть къ (Вашему) безсмертному царству и умолять какъ-нибудь положить конецъ безумствующимъ издревле и доселѣ упорствующимъ въ своей болѣзни христіанамъ и не (позволять) имъ никакимъ новымъ безразсуднымъ богочитаніемъ претупить должное богамъ служеніе. Это было бы достигнуто, если бы Ваша божественная воля постановила отнять и запретить (имъ) право на такой ненавистный образъ жизни, чтобы всѣ посвятили себя служенію едиnorodнымъ Вамъ богамъ за вѣчное и непоколебимое царствованіе Ваше, которое, какъ извѣстно, всѣмъ вашимъ людямъ приносить наибольшее благополучіе“.

Какъ видимъ, греческая часть надписи представляетъ собой прошеніе объ истребленіи христіанъ, направленное къ императорамъ отъ двухъ провинцій Ликии и Памфилии, латинскій же текстъ содержитъ отвѣтъ или резолюцію Максимиана. Несомнѣнно, что греческій текстъ дошелъ въ полнотѣ; никакого продолженія онъ не требуетъ. Совсѣмъ другой вопросъ: одна-ли только резолюція помѣщалась на верхней части камня, или резолюціи предшествовали еще похвалы и назиданія въ родѣ грамоты въ Тиръ? Къ сожалѣнію, Моммзенъ не задается этимъ вопросомъ и ничего не сообщаетъ объ окружающей обстановкѣ той доски, на которой найдена надпись. Во всякомъ случаѣ значеніе надписи отъ этого не уменьшается. Она не только подтверждаетъ и распространяетъ извѣстіе Евсевія, но даетъ возможность читать такой любопытный документъ, какъ просьба объ истребленіи христіанъ, прекрасно характеризующая отношеніе къ нимъ языческаго общества. Безъ сомнѣнія, такая же или подобная просьба вызвана собой и рескриптъ въ Тиръ; на это указываетъ прямая фраза грамоты Максимиана, точно воспроизводящая терминологию надписи: „независимо отъ вашихъ *моленій и прошеній*“—фраза, повидимому, официальная для подобныхъ петицій.

Изъ немалочисленныхъ примѣчаній издателя мы отмѣтимъ слѣдующія. Прошеніе провинцій Ликии и Памфилии ходатайствуетъ объ отнятіи у христіанъ права (*ἐξουσίαν*), позволяющаго имъ слѣдовать своимъ обычаямъ жизни. Это очевидное указаніе на толерантный едиктъ Галерія, гдѣ разрѣшеніе христіанамъ свободаго богослуженія отмѣчено

терминомъ *συχώρησις* ¹⁾, у Константина-же *ἐξουσία* ²⁾.—Моммзена очень заинтересовало пустое мѣсто между титулами Максимиана и Константина, и онъ обратился къ эскурсантамъ съ просьбой сообщить ему точныя свѣдѣнія о состояніи его. Тѣ вновѣ тщательно сравнили всѣ фотографіи, снятыя съ доски: пустое мѣсто, дѣйствительно, оказалось пустымъ,—но,—что важно,—въ немъ они не замѣтили никакой подчистки, а напротивъ, оно выдавалось, какъ рельефъ, приготовленный для вырѣзыванія буквъ. Если бы здѣсь была подчистка, то возможно было бы предполагать, что тамъ значилось фамильное имя Константина *φλαου* (Флавій), которое потомъ было устранено при Лициніи, въ виду начавшихся враждебныхъ отношеній его къ Константину. Въ теперешнемъ же своемъ видѣ это пустое мѣсто является загадочный. Моммзенъ думаетъ, что рѣзчикъ надписи, хорошо знавшій титулы восточныхъ императоровъ, не былъ достаточно освѣдомленъ объ имени западнаго императора (т.е. Константина), но почему же тогда это мѣсто пропущено пустымъ, а не заполнено слѣдующими буквами? Вопросъ о пустомъ мѣстѣ остается, такимъ образомъ, открытымъ.

Время установки надписи можетъ быть опредѣлено съ достаточною точностью. Тотъ фактъ, что въ адресѣ прошенія имя Максимиана занимаетъ первое мѣсто, показываетъ, что надпись не могла появиться ранѣе мая 311 года, когда умеръ Галерій и званіе старшаго Августа перешло къ Максимиану. Съ другой стороны, она не могла быть устроена и позднѣе осени 313 года, когда скончался Максимианъ ³⁾. Принимая же во вниманіе извѣстіе Евсевія, что первый указъ противъ христіанъ (т.е. начало гоненія) былъ изданъ Максиминомъ менѣе, нежели за годъ до его смерти ⁴⁾, можно остановиться на 312 годѣ, какъ наиболѣе вѣроятной датѣ для появленія надписи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

А. Спаскій.

1) „Уступка, снисхожденіе“.—Eus. Н. Е. VIII, II IX, 10.

2) „право, свобода“, Eus. Н. Е. 10. 5.

3) Даты см. у Sekck'a, Geschichte der Untergangs d. Antiken Welt, B. 1, ss. III. 151. Ср. Mommsen, S. 98.

4) Eus. Н. Е., IX, 10.

Изъ новыхъ открытій въ области древней церковной исторіи ¹⁾).

5. Слѣды первохристіанства на греческихъ островахъ.

Подъ этимъ заглавіемъ извѣстный нѣмецкій ученый Ахелисъ напечаталъ статью въ „Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der Urchristentum (1900, I, ss. 87—100)“, наводящую на многіе любопытные выводы. Поводомъ къ статьѣ послужили недавно найденныя на островахъ Эгейскаго моря въ довольно большомъ количествѣ христіанскія надписи, лежащія теперь въ хорошо упорядоченномъ и обработанномъ видѣ въ „Corpus inscriptionum graecorum insularum maris Aegaei“, изданномъ Гиллеромъ фонъ-Гертрингеномъ. Изъ многочисленныхъ надписей, собранныхъ этимъ ученымъ, Ахелисъ останавливается своимъ вниманіемъ только на нѣкоторыхъ, выделяющихся какъ своимъ особеннымъ содержаніемъ, такъ и древностью происхожденія (первый—второй вѣкъ по Р. Х.). Мы приведемъ только тѣ изъ нихъ, которыя вызываютъ къ себѣ наибольшій интересъ. Надписи, найденныя на о. Родосѣ:

672. Дамонассы νεωτέρας (молодой или новички)

674. За душу Хрисавфія чтеца

675. εὐχῆς

Дафны и бога...

архіереѣ (далѣе почти не поддающіяся разбору

слова:

δουτομιστεχον ²⁾)

¹⁾ Окончаніе. См. Октябрь, Бог. Вѣстн. 1905 г.

²⁾ Издатель предлагаетъ такое чтеніе: αὐτοῖς δ' ἄμα τέχνον.

Досифея покоится

οηρος ¹⁾ *εвангелистъ* (*εβαγγελιστης*)

увы, несчастный!

Въ надписяхъ, найденныхъ на Терѣ и о. Тераизѣ, обращаетъ на себя вниманіе вѣра въ ангеловъ-охранителей. Она наблюдается на 44 надгробныхъ памятникахъ разныхъ эпохъ, причемъ сначала стоитъ слово: ангелъ, а за нимъ слѣдуетъ имя умершаго въ родительномъ падежѣ. Изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить двѣ:

933. Ангелъ Епикты *пресвитиды* (*προεβυτιδος*)

944. Ангелъ Зосимы

Αφροισα ²⁾ Руфина своего собственнаго сына.

Надписи въ Терѣ открыты въ двухъ кладбищахъ въ общемъ похоронномъ мѣстѣ, находящемся въ долинѣ Селладо, недалеко отъ города Тера. Это показываетъ, что въ ~~ономъ~~ городѣ существовала христіанская община. Другія надписи свидѣтельствуютъ, что христіанская вѣра нашла себѣ приверженцевъ и на близъ лежащемъ островѣ Теразіи. Палеографическія особенности надписей побудили еще перваго издателя ихъ Гиллера высказаться за принадлежность ихъ первому столѣтію христіанской эры. Дата эта подтверждается и отсутствіемъ на нихъ извѣстныхъ изъ болѣе позднѣйшаго времени отличій христіанской эпиграфики; — монограммы Христа или креста въ началѣ, какъ это наблюдается: и въ надписяхъ, найденныхъ въ той же Терѣ, но принадлежащихъ болѣе поздней эпохѣ. Но почему же эти надписи должны быть признаны христіанскими? На такое происхожденіе ихъ указываетъ, конечно, исповѣдуемая въ нихъ вѣра въ ангеловъ, и всѣ ученые, разсматривавшіе ихъ ранѣе, и самъ Гиллеръ не усумнились на этомъ только одномъ основаніи приписать имъ христіанскій характеръ. Дѣйствительно, вѣра, что каждый христіанинъ имѣетъ своего ангела хранителя, была широко распространена въ христіанствѣ. У Швицера въ его „Thesaurus“ ³⁾ собранъ богатый матеріалъ по этой части, хотя и изъ позднѣйшихъ писателей, но что и древніе христіане раздѣляли это вѣрованіе, о томъ ясно свидѣтельствуется одинъ рассказъ въ книгѣ Дѣяній (12, 15). Когда

¹⁾ Полагаютъ: *ο ιερός*.

²⁾ Значеніе указано будетъ ниже.

ап. Петръ, чудесно спасенный изъ темницы, пришелъ къ дому Маріи и объявилъ о своемъ имени служанкѣ, собравшіяся въ домѣ не повѣрили ей: „въ своемъ-ли ты умѣ?—сказали они,—навѣрно это ангель его“. Въ твореніяхъ Оригена оно упоминается, какъ общее вѣрованіе всѣхъ христіанъ ¹⁾. Особой формой этой распространенной у христіанъ ангелологии и является убѣжденіе, часто высказываемое въ надписяхъ, найденныхъ на островахъ Эгейскаго моря, что ангель, заботящійся о христіанинѣ въ теченіи его жизни, по смерти его продолжаетъ охранять гробъ его отъ профанаціи и поруганія. Въ этомъ отношеніи, по ясности выраженія, заслуживаетъ вниманія надпись, найденная на о. Мелосѣ, хотя она и принадлежитъ позднѣйшему времени.

1238. Въ Господѣ.

„Достойные всякой памяти пресвитеры Асклиписъ и Елпизонъ и Асклеподотъ и Агалпазисъ діаконь и Евтихія дѣвственница и Клавдіана дѣвственница и мать ихъ Евтихія покоятся здѣсь; такъ какъ эта могила наполнена, то заклинаю стоящимъ здѣсь ангеломъ, чтобы никто не смѣлъ никого класть сюда. Иисусе Христе, помоги пишущему со всеѣмъ его семействомъ ²⁾“.

Собранныя Гиллеромъ надписи даютъ возможность сдѣлать еще нѣсколько другихъ интересныхъ наблюденій касательно этой вѣры. Упомянутіе имени ангела казалось столь важнымъ, что иногда находили не нужнымъ называть даже имени умершаго, довольствуясь только обозначеніемъ слова: ангель. Кроме того, хотя по вѣрѣ каждый христіанинъ имѣетъ своего отдѣльнаго ангела-хранителя, однако для охраны мѣста погребенія считалось достаточной защита одного ангела. Такъ, въ сейчасъ приведенной надписи изъ Мелоса призывается одинъ ангель въ то время, какъ въ могилѣ покоилось четверо мужчинъ и три женщины; тоже встрѣчается и въ другихъ надписяхъ.

Оригинальный образецъ смѣшенія христіанской вѣры въ

¹⁾ См. Huetius. Origeniana (у Lommatzsch's'a, XXII, 324).

²⁾ Здѣсь характерно смѣшеніе христіанскихъ и языческихъ именъ и притомъ у лицъ іерархическаго званія. Если надпись, дѣйствительно, принадлежитъ послѣ—Константиновской эпохѣ, то значить употребленіе языческихъ именъ со стороны христіанъ, продолжалось и въ этомъ періодѣ торжества христіанства. (*Прим. автора статьи*).

ангеловъ съ языческимъ культомъ героевъ предлагаетъ выше приведенная надпись 942: „Ангель Зосима. Я, Руфина, возвела въ герои (*ἀφ'ηρώϊα*) своего собственнаго сына“. Рѣдко можно встрѣтить столь сильное противорѣчіе на такомъ небольшомъ мѣстѣ! Своеобразность надписи такъ поразила перваго издателя ея, что онъ ставитъ вопросъ, не слѣдуетъ-ли здѣсь допустить дѣйствіе двухъ рукъ языческой и христіанской? Однако,—справедливо замѣчаетъ по этому поводу Ахелисъ,—такое предположеніе, къ тому же ничѣмъ невызываемое, было бы еще удивительнѣе, чѣмъ самый текстъ надписи, допускающей для себя вполне удовлетворительное объясненіе. Вѣра въ ангеловъ тѣсно соприкасалась съ культомъ героевъ, который именно въ Терѣ наблюдается даже въ позднѣйшее время въ своей простѣйшей, первоначальной формѣ,—въ формѣ почитанія предковъ, въ силу которой каждая душа по разлученіи съ тѣломъ становится духомъ покровителемъ. Надписи часто намекаютъ читателю, что повогребенный зачисленъ въ разрядъ боговъ. Это древнее представленіе объ обожествленной душѣ оставалось живымъ на отдаленномъ островѣ и составило благопріятную почву для распространенія христіанской вѣры въ ангеловъ. Для Руфины не было никакого противорѣчія въ томъ, что она почитала своего сына, какъ полубога, и въ тоже время вѣрила, что ангель охраняетъ гробъ ея, подобно тому, какъ напр. карпократіане отнюдь не хотѣли опозорить свое христіанство, когда они построили умершему сыну своего основателя, семнадцатилѣтнему юношѣ Епифанію, храмъ, въ которомъ они поклонялись ему наряду со Христомъ, Платономъ, Пифагоромъ и Аристотелемъ.

Но вѣра въ ангеловъ можетъ-ли служить достаточнымъ ручательствомъ за христіанское происхожденіе надписей? Извѣстно, что христіане свою ангелологію заимствовали отъ іудеевъ, пропаганда которыхъ несомнѣнно распространялась и на берега Эгейскаго моря ¹⁾; невѣроятнѣ-ли считать ихъ памятниками іудейскаго прозелитизма? Противъ іудейскаго происхожденія надписей прежде всего говорить то, что въ нихъ ни однимъ словомъ не упомянуты ни іудейскія общины, ни ихъ предстоятели. Іудейство было дозволенной религіей

¹⁾ Schurer, Geschich. d. judisch. Volks, III, s. 27; Anm. 68. 69.

и не имѣло никакихъ побужденій молчать о своемъ существованіи, какъ это и видно изъ многочисленныхъ надписей, принадлежащихъ иудейству ¹⁾. Напротивъ, для древнѣйшаго христіанства то и характеристично, что они или умалчивали о своемъ происхожденіи или отмѣчали его въ какихъ-либо прикровенныхъ формахъ, доступныхъ пониманію только для единовѣрцевъ. Въ періодъ гоненій самыя условія жизни заставляли христіанъ по возможности скрывать себя отъ всякаго посторонняго вниманія, какъ это и показываетъ древнехристіанская епиграфика. Замѣчательно, далѣе, что единственный титулъ, встрѣчающійся въ рассматриваемыхъ надписяхъ, — „пресвитерида“, указываетъ на христіанское должностное лицо; хотя и въ иудействѣ, въ синагогахъ разсѣянія, женщины играли важную роль; имъ усвоился почетный титулъ матерей синагогъ, — по пресвитериссы, какъ и пресвитеры встрѣчаются тамъ только въ позднѣйшее время²⁾. Напротивъ, уже при самой зарѣ христіанства употребленъ титулъ пресвитериссы (Тит. 2, 3).

Пресвитида Епикта изъ Теры само собой отсылаетъ къ *πρωτοῦ* (новичкѣ) на о. Родосѣ, имѣющей въ своемъ обществѣ чтеца Хрисанфія и евангелиста. Евангелистъ, чтець, пресвитида и новичка — этими штрихами уже намѣчается для насъ образъ первоначальной христіанской общины. Правда, при первомъ сопоставленіи пресвитиды съ *πρωτοῦ* ей невольно приходитъ на мысль то предположеніе, что въ первомъ случаѣ имѣется въ виду просто женщина старшая возрастомъ, а во второмъ сравнительно молодая. Извѣстно, что уже въ апостольскія времена члены христіанскихъ общинъ дѣлились по тѣмъ естественнымъ состояніямъ, въ какихъ они были обращены въ христіанство. Первое посланіе къ Тимоѳею послѣдовательно описываетъ, какъ представитель общины долженъ поступать въ отношеніи къ старымъ и юнымъ мужамъ и старымъ и молодымъ женщинамъ (2, 2 сл.); подобные перечни встрѣчаются и въ другихъ памятникахъ древности, какъ напр. въ 1 посл. Петра (2 сл.), посланіи Климента Римскаго къ Коринѳянамъ и пр. Позднѣйшіе источники (напр. Дидаскалія) показываютъ,

1) Ziebarth. Die griechische Vereinwesen Leipzig, 1896, s. 121.

2) Schurer, ibid., s. 51.

что этотъ распрядокъ изъ области простыхъ и личныхъ отношеній перенесенъ былъ въ богослуженіе и опредѣлялъ собой мѣста, какія должны были занимать вѣрующія въ храмѣ. Нельзя-ли, поэтому, думать, что пресвитида надписи означаетъ собой женщину, стоящую во главѣ класса старыхъ женщинъ, а терминъ *υεωτερᾶ* указываетъ на женщину, принадлежавшую къ группѣ молодыхъ? Но при такомъ предположеніи было бы непонятно, почему одна только Епикта названа пресвитидой? Почему въ надписяхъ другихъ женскихъ именъ, найденныхъ въ той же Терѣ, нѣтъ подобныхъ или аналогичныхъ отгѣтокъ: вдова, дѣвственница и пр.? Очевидно, нужно искать другой путь для объясненія интересующихъ насъ терминовъ.

Новѣйшія изслѣдованія по начальной исторіи распространенія христіанства и организациі перво-христіанскихъ общинъ достаточно ясно показали, какая великая роль въ этой области выпала на долю женщинъ ¹⁾. Это былъ вѣкъ духовныхъ дарованій, когда практически осуществлялось благовѣстіе ап. Павла, что во Христѣ Иисусѣ нѣтъ ни мужескаго пола, ни женскаго. Духъ дѣйствовалъ, гдѣ хотѣлъ, и надѣлялъ своими дарами не только мужей, но и женщинъ. Женщины открыто выступали на богослужебныхъ собраніяхъ, молились духомъ, пророчествовали ²⁾ и говорили языками ³⁾. И изъ среды женщины Онъ выдѣлялъ лицъ, развивавшихъ широкую дѣятельность въ качествѣ миссіонершъ, учителей-

¹⁾ Дальнѣйшій отгѣлъ о женщинахъ апостольскаго вѣка принадлежитъ автору этой статьи.

²⁾ 1 Кор., 16, 5. Отмѣченному здѣсь факту повидимому противорѣчатъ слова Апостола въ 14, 34: „жены ваши въ церквахъ пусть молчатъ, потому что не позволено имъ говорить; если хотятъ чему научиться, пусть спрашиваютъ дома у мужей, ибо не прилично женщинѣ говорить въ церкви“. Противорѣчіе можетъ быть разрѣшено только тѣмъ необходимымъ предположеніемъ, что въ первомъ случаѣ разумѣются молитвы и пророчества харизматическаго характера, надъ которыми никто власти не имѣлъ, во второмъ же бесѣды и разсужденія, какія возникали при общественныхъ собраніяхъ по поводу того или другого вопроса. Ссылка на „законъ“ показываетъ, что ап. Павелъ стоитъ здѣсь на іудейской точкѣ зрѣнія.

³⁾ Въ гл. 14 о дарѣ языковъ ап. Павелъ говоритъ безотносительно къ мужчинамъ и женщинамъ, разумѣя всѣхъ вѣрующихъ. Болѣе опредѣленные указаанія на даръ языковъ, присущій и женщинамъ, можно читать въ такъ называемыхъ Клементинахъ.

ницъ и основательницъ частныхъ церквей. Посланія ап. Павла, можно сказать, полны благодарными воспоминаніями о разныхъ женщинахъ, оказавшихъ то или другое содѣйствіе проповѣданію слова Божія. Въ этомъ отношеніи наиболѣе выдѣляется 16-я глава посланія къ Римлянамъ: она вся занята перечисленіемъ по именамъ разныхъ женщинъ, заявившихъ о себѣ извѣстнаго рода трудами въ области распространенія христіанства или личными услугами въ отношеніи къ ап. Павлу. Прежде всего онъ рекомендуетъ „сестру нашу“, *Фиву, служительницу (διάκονον)* церкви Кегхрейской: она была, говоритъ апостоль, *помощницею (προστάτις)* многимъ и мнѣ самому (ст. 1—2). Далѣе ¹⁾, онъ привѣтствуетъ Маріамъ, „которая много трудилась для насъ (ст. 6)“ и Юнію, быть можетъ, жену Андроника, „сродницу и соузницу мою, прославившуюся между апостолами (ст. 7)“,— то-есть, послѣднюю прямо зачисляетъ въ рядъ апостоловъ ²⁾,— *Трифену и Трифозу*, трудящихся о Господѣ,—*Персиду* возлюбленную, которая много потрудила о Господѣ (ст. 12), *мать Руфа* („и мою—ст. 13), *Юлію и сестру Нерее*, стоявшихъ во главѣ общины вѣрующихъ въ Римѣ (ст. 15). Названо цѣлыхъ восемь женщинъ (а причисляя Прискиллу девять), которыхъ ап. Павелъ считалъ достойными того, чтобы отдѣльно наименовать ихъ въ слухъ всей общины и этимъ воздать имъ благодарность за ихъ сотрудничество ему. Посланіе къ Филиппійцамъ вообще не блещетъ количествомъ именъ, но здѣсь обращаютъ на себя вниманіе два имени,—и оба женскія: „умоляю Еводию,—пишетъ здѣсь ап. Павелъ (4, 2. 3),—умоляю Синтихію мыслить тоже о Господѣ; ей прошу и тебя, истинный сотрудникъ, помогай имъ подвизавшимся въ благовѣстіи вмѣстѣ со мной и съ Климентомъ и прочими сотрудниками моими, имена которыхъ въ книгѣ жизни“. Обѣихъ женщинъ ап. Павелъ называетъ своими „сподвижниками и сотрудниками“ въ благовѣстіи

1) Опускаемъ Прискиллу и Акилу, о которыхъ ниже.

2) Слово „апостоль“ въ древней церкви имѣло широкой смыслъ. Оно означало собой не только апостоловъ, призванныхъ Христомъ, но и рядъ другихъ лицъ (простыхъ мірянъ), получавшихъ особый даръ отъ Духа и обладавшихъ полномочіями апостоловъ. „Юлія прославилась среди апостоловъ“—это значитъ, что въ распространеніи христіанства она дѣйствовала, какъ апостоль.

слова Божія въ Филиппахъ; очевидно, они были вмѣстѣ съ апостоломъ основательницами этой общины и пользовались въ ней столь высокимъ авторитетомъ, что ставятся на ряду съ Климентомъ и другими, „имена которыхъ въ книгѣ жизни“. Такой же характеръ, безъ сомнѣнія, носила на себѣ дѣятельность Нимфы въ Лаодикии, упоминаемой въ посланіи къ Колоссаемъ съ ея домашней церковью (4, 15)¹⁾ и Хлои (*οἱ Χλόης*—1 Кор. 1, 11), отъ которой ап. Павелъ получилъ извѣстія о безпорядкахъ въ Коринѣхъ. Но въ свѣдѣніяхъ апостольскаго времени ни одна женщина не выступаетъ въ такой яркой окраскѣ, какъ Прискилла съ мужемъ ея Акилой. Уже одинъ тотъ фактъ, что источники всюду рядомъ съ Акилой отмѣчаютъ и имя его жены, при чемъ въ двухъ мѣстахъ Прискилла ставится впередъ своего мужа (Рим. 16, 3; 2 Тим. 4, 19) показываетъ, что здѣсь женщинѣ принадлежала передовая роль. Въ посланіи къ Римлянамъ ап. Павелъ въ такихъ восторженныхъ словахъ характеризуетъ ихъ заслуги въ области распространенія евангелія: „привѣтствуйте Прискиллу и Акилу, сотрудниковъ моихъ во Христѣ Исусѣ, которые голову полагали за душу мою, которыхъ не одинъ я благодарю, но *всѣ церкви* изъ язычниковъ (16, 3. 4)“. На какой героическій поступокъ намекаетъ апостоль въ словахъ: „голову полагали пр.“, неизвѣстно, но изъ выраженія „всѣ церкви“ ясно, что ихъ дѣятельность носила вселенскій характеръ. Жена здѣсь поставлена на первомъ планѣ, и, потому, ей въ первой степени принадлежитъ та благодарность, какую высказываетъ апостоль. И дѣйствительно, комбинируя извѣстія, разсѣянные по книгѣ Дѣяній и посланіямъ ап. Павла, легко убѣдиться, что миссіонерскіе труды этой пары захватывали, если не всѣ, то многія христіанскія общины. Павелъ познакомился съ ними въ первое путешествіе свое по прибытіи въ Коринѣхъ; эдиктъ Клавдія изгналъ ихъ изъ Рима; Акила и Прискилла были повидимому, уже христіанами, такъ какъ объ обращеніи ихъ нигдѣ не упоминается въ Дѣяніяхъ. Павелъ поселился у

¹⁾ *Ἀπολόστοθε... Νυμφῶν καὶ κατ' οἶκον αὐτῆς Ἐκκλησίαν* (Нимфу и домашнюю церковь ея),—читаетъ А. Гарнакъ въ „Die Mission und Ausbreitung d. Christentums“, s. 397; Anm. 3. Въ русскомъ и славянскомъ Нимфанъ (мужское имя).

нихъ и, пока велъ проповѣдь, жилъ въ ихъ домѣ, занимаясь изготовленіемъ палатокъ (Дн. 18, 2. 3). Уже и здѣсь они заявили о себѣ значительною дѣятельностью и стали извѣстны всей общинѣ; позднѣе ап. Павелъ въ 1-мъ посланіи къ коринѳлянамъ посылаетъ туда особо сердечное привѣтствіе отъ нихъ (16, 19). Изъ Коринѳа они сопутствовали апостолу въ Ефесъ, откуда Павелъ, не смотря на просьбы ихъ, тотчасъ отправился въ Иерусалимъ (Дн. 18, 19—20), оставивъ зародившуюся общину на попеченіи этой пары. И она оправдала его ожиданія. Въ отсутствіи Павла въ Ефесъ пришелъ Аполлосъ, родомъ изъ Александріи, мужъ краснорѣчивый и свѣдущій въ писаніяхъ. Онъ уже былъ наставленъ въ начаткахъ пути Господня и, *горя духомъ, говорилъ и училъ* о Господѣ правильно, зная только крещеніе Іоанново. Акила и Прискилла приняли его къ себѣ и точнѣе объяснили ему путь Господень (Дн. 18, 24—26). Что въ этомъ замѣчательномъ событіи Прискиллѣ принадлежитъ передовое мѣсто, видно уже изъ того, что она здѣсь названа по имени, и на этомъ основаніи Іоаннъ Златоустъ въ своемъ перифразѣ книги Дѣяній именно Прискиллѣ приписываетъ это дѣло ¹⁾. Она „*точноѣ* (*ἀκριβέστερον*)“ объяснила ему путь Господень—эта фраза предполагаетъ болѣе или менѣе продолжительное собесѣдованіе... Какими же широкими познаніями и какой глубокой вѣрой должна была обладать эта женщина, если она умѣла раскрыть пути Господни и убѣдить такого философски образованнаго и выдающагося мужа, какъ Аполлосъ! Когда Аполлосъ вознамѣрился отправиться въ Ахаію, то Прискилла и Акила предпослали ему письмо къ коринѳскимъ христіанамъ, чтобы расположить ихъ къ хорошему приему новообращеннаго. Замѣтимъ, что это ихъ благовѣстническіе труды въ Ефесѣ имѣли мѣсто нѣсколько раньше, чѣмъ ап. Павелъ явился сюда съ подробною проповѣдью.—Изъ Ефеса они ушли въ Римъ и здѣсь также предвосхитили дѣло ап. Павла. Когда онъ писалъ свое посланіе къ Римлянамъ, онъ еще не былъ въ Римѣ;

¹⁾ См. интересную статью А. Гарнака: „*Probabilia uber die Adresse und den Verfasser des Hebräerbiefes*“, въ *Zeitschr. für neut. Wiss.* 1900. 18—41, гдѣ онъ пытается доказать, что авторомъ посланія къ Евреямъ была Прискилла. Откуда имъ взята цитата изъ Златоуста, въ статьѣ не указано.

онъ только еще намѣревался туда прійти, но тамъ Акила и Прискилла, которыхъ онъ привѣтствуетъ въ посланіи, успѣли пріобрѣсти домашнюю церковь (16, 3). При своемъ посѣщеніи Рима, онъ уже не засталъ ихъ здѣсь; они дѣйствовали снова на востокъ въ обществѣ Тимофея, въ посланіи къ которому онъ и привѣтствуетъ ихъ, ставя Прискиллу опять на первомъ мѣстѣ (2, 4, 19). Они обошли, такимъ образомъ, всю тогдашнюю „вселенную“, повсюду являясь предтечами ап. Павла.

Какое же положеніе занимали эти женщины въ древне-христіанской, апостольской общинѣ? Должной организаціи тогда еще не существовало; религиозное назиданіе и управленіе общинъ покоилось на свободной дѣятельности вѣрующихъ, изъ которыхъ каждый приносилъ свой вкладъ въ общую службу, смотря по своимъ силамъ и способностямъ Господствовалъ не законъ, а духъ. Всѣ пріяли Духа святаго безъ различія пола и возраста (Дн. 2, 17. 18), всѣ получили право именоваться сынами Божиими и стали братьями и сестрами во Христѣ. Теперь уже не было ни іудея, ни еллина, ни раба, ни свободнаго, ни мужескаго пола, ни женскаго, но всѣ составили одно (Гал. 3, 28). Но это равенство и братство, покрывавшее всѣ отношенія, не исключало развитія дарованій. Духъ одинъ и тотъ же, но дары различны, а служенія различны, и дѣйствія различны (1 Кор. 12, 4—5). Въ числѣ этихъ служеній значится и даръ „управленія“. Одно уже названіе „даръ“ управленія показываетъ, что здѣсь ни въ какомъ случаѣ нельзя разумѣть какой-либо опредѣленной, правовой и оформленной должности, и это положеніе подтверждается всемъ, что мы случайно узнаемъ отъ ап. Павла объ этомъ служеніи. Появленіе лицъ, осуществлявшихъ даръ управленія, вызывалось жизненными потребностями. Всякая община, какъ бы она ни была малочисленна, въ самой себѣ должна была имѣть центръ, около котораго она могла бы сосредоточиться. Возникалъ какой-либо вопросъ, нужно было, чтобы кто-нибудь созвалъ общину, руководилъ ея разсужденіями и формулировалъ рѣшеніе. Составлялось-ли богослужебное собраніе, опять требовался какой-либо распорядитель,—одно или нѣсколько лицъ,—который слѣдилъ бы за порядкомъ, распредѣлялъ произношеніе проповѣдей, молитвъ и пророчествъ и указывалъ мѣста на

вечери. Приходилъ ли вѣстникъ изъ другой общины, предстояла ли необходимость подать помощь бѣднымъ или собрать общую сумму на какую-либо надобность, опять нужно было какое-нибудь уполномоченное отъ общины лицо, которое выполняло бы всѣ связанныя съ этими нуждами обязанности. Такъ, въ силу естественной необходимости въ каждой общинѣ возникалъ классъ людей, принявшій на себя это служеніе управленія. У ап. Павла они называются различными именами: *προεστῶτες*, *προϊστάμενοι* (предстоящіе, 1 Фесс. 5, 12; 1 Тим. 5, 17), *ἡγούμενοι* (руководители, Евр. 13, 7), но уже самое разнообразіе приведенныхъ наименованій показываетъ, что подъ ними нельзя понимать какой-либо оформленной должности, надѣленной опредѣленными правами. Это—не власть, а служеніе (*διακονία*), — одно изъ тѣхъ многихъ служеній, какія несли и другіе члены общества ¹⁾,—которое ни мало не нарушало равенства и самоуправленія прочихъ членовъ общины, такъ какъ опиралось на добровольномъ признаніи и подчиненіи ихъ (ср. 1 Кор. 16, 66). Въ посланіи къ Солунянамъ апостолъ *проситъ* (не приказываетъ) братій: „уважать трудящихся у васъ (*τοὺς κοπιούσας ἐν ὑμῖν*) и предстоятелей вашихъ (*προϊστάμενους*) въ Господѣ, и вразумляющихъ васъ, и почитать ихъ преимущественно съ любовью за дѣло ихъ (5, 12)“²⁾. Предстоятели координируются здѣсь съ предшествующимъ „трудящиеся въ васъ“, что можетъ обозначать или служеніе словомъ (ср. 1 Кор. 15, 10; Іоа. 4, 11), или заботу о внѣшнихъ потребностяхъ (Рим. 4, 11) ²⁾. Это—*дѣло*

¹⁾ Термины: *διακονία*, *διακονεῖν*, *διάκονος* въ словоупотребленіи ап. Павла и Евангелія имѣютъ широкій смыслъ. Они прилагаются къ Иисусу Христу (Рим. 15, 8; Гал. 2, 17; Мк. 20, 28); затѣмъ въ апостольской церкви на всѣ службы, которыя исходятъ изъ харизмъ (духовныхъ дарованій) и осуществляются въ мощныхъ дѣяствіяхъ (1 Кор. 12, 6) или указываютъ на служеніе дѣломъ въ отличіе отъ служенія словомъ (Рим. 17, 7); въ примѣненіи въ власти какъ „слуга Божій (Рим. 13, 4). Въ особомъ примѣненіи къ христіанской общинѣ различаются три служенія: 1) апостолать (Рим. 11, 13; 1 Кор. 3, 5; 2 Кор. 3, 3. 69 и др.); 2) первые предстоятели общинъ (1 Кор. 16, 15); 3) благотвореніе (Рим. 15, 25. 31. 2 Кор. 8, 4; 9, 1. 12). См. Weizsäcker, Das apostolische Zeitalter der christlicher Kirche, Freiburg, 1892, ss. 616 и вообще весь его отдѣлъ 606 — 613, которымъ мы пользовались здѣсь, насколько нужно.

²⁾ Здѣсь умѣстно припомнить „Трифену и Трифозу, трудящихся о Господѣ, и возлюбленную Персиду, которая много потрудилась о Господѣ“, упоминаемыхъ въ посланіи къ Римлянамъ.

ихъ, совершенное ими для общины, и даетъ имъ право вразумлять общину и рассчитывать на преимущественное почитаніе со стороны ея; очевидно, что все здѣсь опирается на взаимной любви и довѣріи (ср. 5, 14,—гдѣ рѣчь идетъ о дѣятельности общины: „вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ“ и т. д., т. е. предствоятельство нѣкоторыхъ не уничтожило самодѣятельности общины даже въ отношеніи религиозно - нравственнаго самовоспитанія). „Трудящіеся у васъ“—этотъ терминъ естественно наводитъ на предположеніе, что предствоятелями или вообще лицами, несшими служеніе управленія, являлись люди, обращенные раньше въ христіанство и въ болѣе или менѣе продолжительное время потрудившіеся надъ сохраненіемъ общины, путемъ - ли мисіонерства, вразумленія словомъ или благотворительности,—старшіе члены общества и, потому, называемые (особенно въ послѣапостольскихъ источникахъ) *пресвитерами*. На такое происхожденіе этого рода служенія ясно указываетъ ап. Павелъ въ посланіи къ коринѣянамъ (I, 16, 14—16): „*прошу васъ, братіе, вы знаете домъ Стефана, что онъ есть начатокъ Ахаіи и что они посвятили себя на служеніе святымъ,—будьте и вы почтительны къ таковымъ и ко всякому содѣйствующему и трудящемуся*“. Мѣсто, очень важное, опредѣляющее, такъ сказать, общій принципъ положенія дѣла. Оно представляетъ собой не только полную параллель къ посланію въ Солунь, но дополняетъ и объясняетъ его. Почтеніе здѣсь, какъ и тамъ, мотивируется служеніемъ святымъ посредствомъ содѣйствія (матеріальной поддержкой) и труда (словомъ благовѣстія и вразумленія), и самое преимущественное положеніе Стефана и его дома объясняется тѣмъ, что онъ *начатокъ* вѣрующимъ въ Ахаіи т. е. принадлежитъ къ числу первыхъ увѣровавшихъ. Здѣсь съ особенной очевидностью открывается, что все дѣло идетъ не объ учрежденіи какой-либо новой должности, а о давно сложившихся фактическимъ отношеніяхъ, поддержать которыя только и стремится ап. Павелъ.

Совершенно понятно, что тамъ, гдѣ женщина первая приносила евангельское благовѣстіе въ извѣстную мѣстность или оказывалась первою обратившеюся ко Христу и собирала около себя болѣе или менѣе значительный кружокъ вѣрующихъ, она также естественно становилась во главѣ

своей общинѣ и являлась руководительницей ея, учительницей и предстоятельскою или пресвитершей. Въ качествѣ миссіонерши въ извѣстіяхъ апостольскаго времени особенно ярко обрисовывается Прискилла. Какъ мы видѣли, она вмѣстѣ со своимъ мужемъ дѣйствовала независимо отъ ап. Павла, предупреждая его благовѣстническіе подвиги и основывала домашнія церкви подъ своимъ руководствомъ въ разныхъ городахъ. О домашней церкви ¹⁾ ея въ Ефесѣ упоминаетъ ап. Павелъ въ посланіи къ коринѳянамъ (I, 16, 19); о домашней церкви въ Римѣ, устроенной еще ранѣе прибытія туда Павла, говоритъ его посланіе въ Римъ. Такъ дѣйствовать и поступать она могла только въ силу *высшаго* призванія, на основаніи харизмы, дарованной ей отъ Бога; иначе ап. Павелъ никогда бы не одобрилъ ея дѣятельность, но онъ не только одобрилъ ее, но и воздалъ ей такую хвалу и благодарность, какихъ не заслужилъ ни одинъ изъ мужскихъ его сотрудниковъ. Рядомъ съ Прискиллою нужно поставить Еводию и Синтихію въ Филиппахъ (4, 2. 3). Обѣ онѣ подвизались вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ въ благовѣствованіи (*ἐν τῷ εὐαγγελίῳ*) т. е. въ проповѣданіи слова Божія и были со-основательницами общины Филлипійской. Какъ старшіе члены и основательницы, они безъ сомнѣнія, занимали высокое положеніе въ общинѣ и пользовались сильнымъ вліяніемъ, такъ что ссора ихъ обратила на себя особое вниманіе апостола. Павелъ не говоритъ, въ чемъ заключался источникъ недоразумѣній, возникшихъ между ними, такъ какъ онъ былъ извѣстенъ всей общинѣ, но его коротенькое увѣщаніе: „правильно мыслить о Господѣ (ст. 2)“, направленное по адресу этихъ женщинъ, показываетъ, что причина разногласія между ними лежала въ ученіи и проповѣди о Лицѣ Іисуса

¹⁾ Домашняя церковь (*ἡ κατ' οἶκον ἐκκλησία*)—не въ смыслѣ домашняго храма, а въ смыслѣ самостоятельной христіанской общины, прикрѣпленной къ извѣстному дому,—этотъ терминъ, конечно, мало понятенъ для нашего времени. Но въ апостольскій періодъ онъ обозначалъ собой явленіе довольно частое. Въ этомъ отношеніи особенно любопытна 16-я глава посланія ап. Павла въ Римъ; здѣсь перечисляется цѣлый рядъ самостоятельныхъ группъ христіанъ, стоявшихъ подъ руководствомъ отдѣльныхъ лицъ. Кромѣ домашней церкви Акилы и Прискиллы упоминаются: вѣрующіе изъ дома Наркисса (ст. 11), изъ дома Аристовула (ст. 10). Въ ст. 14 и 15 названы два собранія, во главѣ которыхъ стояло по пяти лицъ и къ которымъ присоединялись братья.

Христа. Отсюда видно, объ эти женщины не только содѣйствовали ап. Павлу въ первоначальной проповѣди и устроеніи филиппійской общины, но и по отбытіи его оставались учительницами новообращенныхъ. Были-ли Еводія и Сиятихія предстоятельницами отдѣльныхъ общинъ въ Филиппахъ, изъ словъ апостола это не видно, но по аналогіи съ Прискиллою, мы необходимо должны это признать въ отношеніи къ Нимфѣ съ ея домашней церковью съ Лаодикии, Хлои въ Коринѣхъ, стоявшей во главѣ группы вѣрующихъ, и римскихъ Юліи и сестрѣ Нереея, раздѣлявшихъ съ Филологомъ, Нереемъ и Олимпаномъ (16, 15) председательство надъ одной изъ общинъ „святыхъ“, существовавшихъ въ Римѣ. Такое же положеніе занимала въ своей общинѣ, вѣроятно, и Фива, упоминаемая въ посланіи къ Римлянамъ (16, 1 — 2). Апостоль называетъ ее „діакониссою (*διάκονον*)“ церкви въ Кенхрейской, служительницей собранія въ коринѣскомъ приморскомъ городѣ Кенхреѣ, и хвалить за то, что она для него, Павла, и для многихъ другихъ была *προστάτις* — покровительницей. Приданный ей терминъ,—говоритъ Вейцзеккеръ, — обозначаетъ собой не должность попеченія о бѣдныхъ: она была покровительницей общины и ея положеніе было однородно съ положеніемъ Стефана. Кенхреа имѣла свое собственное собраніе: сюда вступали пріѣзжающіе съ востока и отсюда они уходили обратно; на этотъ обмѣнъ пріѣзжающихъ и гостепрѣимство и указываетъ апостоль 1).

Приведенныя сейчасъ основанія даютъ полное право къ тому заключенію, что и въ пресвитидѣ Епиктѣ, надпись которой найдена въ Терѣ, мы должны видѣть предстоятельницу мѣстной общины. Наименованіе „пресвитида“ показываетъ, что это была старѣйшая изъ членовъ Терской церкви, обращенная въ христіанство какимъ-либо странствующимъ апо-

1) Ss. 600. Ея покровительство, во всякомъ случаѣ, основывалось не на томъ, чтобы она была богатой женщиной, поддерживавшей общину изъ своихъ собственныхъ средствъ. Напротивъ, Фива была бѣдной, и апостоль ходатайствуетъ за нее предъ римскими христіанами, чтобы они помогли ей въ томъ, въ чемъ она будетъ имѣть нужду. Поэтому, ея служеніе (*διακονία*) вѣрнѣе полагать въ томъ, что она была предстоятельница общины Кенхрейской и подобно Стефану, представляла собой или первую увѣровавшую или основательницу общины Кенхрейской. (Прим. автора).

столомъ или евангелистомъ. Сдѣлавшись христіанкой, она продолжала дѣло благовѣствованія евангельскаго, приобрѣла новыхъ членовъ и составила изъ нихъ общину подъ своимъ руководствомъ и управленіемъ. Благодарные члены ея общины увѣковѣчили эту дѣятельность ея, соорудивши ей памятникъ съ надписью „пресвитида“, обозначающую выполненное ею служеніе.

Пресвитида Теры само собою объясняетъ и *εσπερ'ε* о. Родоса. Это была новообращенная женщина, быть можетъ только что вступившая въ общину и скончавшаяся въ молодыхъ лѣтахъ. Но наибольшій интересъ вызываетъ къ себѣ надпись съ именемъ евангелиста. Самый терминъ: „евангелистъ“ не требуетъ комментаріевъ. Это были странствующие харазматическіе проповѣдники евангелія, которыхъ Павелъ ставитъ, съ одной стороны, на ряду съ апостолами и пророками, съ другой—пастырями и учителями (Еф. 4, 11). Единственнымъ евангелистомъ, о жизни котораго исторія сколько-нибудь знаетъ, былъ Филиппъ, одинъ изъ семи мужей, избранныхъ іерусалимскою общиною во діаконы (Дн. 6, 5), отецъ четырехъ дочерей пророчицъ, дѣйствовавшій нѣкоторое время въ качествѣ евангелиста въ Кесаріи Палестинской (Дн. 21, 8. 9), и скончавшійся въ фригійскомъ городѣ Іераполѣ (Евс. Ц. И. Ш, 31). Теперь предъ нами другой евангелистъ, документально засвидѣтельствованный надписью, хотя и искаженной. Но этимъ еще не исчерпываются всѣ вопросы, вызываемые его личностію. Надпись даетъ всѣ основанія думать, что тотъ же самый евангелистъ въ началѣ надписи названъ: „архіереемъ Дафны и бога (какого?)“. Соединеніе языческой должности съ христіанскимъ титуломъ не представляетъ собой чего-либо страннаго, неслыханнаго. Известно, что Монтанъ, основатель монтанистическаго раскола, до своего обращенія въ христіанство состоялъ жрецомъ сирійской богини Цибеллы, и хотя противники Монтана (Іеронимъ) ставили это въ упрекъ ему, но древніе христіане, сами обращавшіеся прямо изъ язычества, въ своемъ языческомъ прошломъ не могли видѣть ничего позорнаго. Святилище Аполлона и Дафны находилось предъ воротами Антіохіи, служившей главнымъ центромъ и разсадникомъ христіанства для Сиріи и Малой Азіи. Нѣтъ, поэтому, ничего невѣроятнаго въ томъ, что первосвященникъ Аполлона въ Дафнѣ, обратившійся въ

христіанство, пришелъ въ качествѣ миссіонера на о. Родосъ и здѣсь скончался. „Увы, несчастный!“—заключаетъ надпись, намекая, какъ думаетъ Ахелисъ, на его преждевременную кончину. Что касается до чтеца Хрисанфія, то о немъ можно сказать немного. Чтецы извѣстны съ древнѣйшаго времени и первоначально въ качествѣ лицъ, исполнявшихъ очень почетное служеніе въ общинѣ: они были проповѣдниками слова Божія и истолкователями писанія, занимавшими мѣсто пророковъ ¹⁾. Изъ самаго названія чтець нельзя дѣлать никакого заключенія о времени происхожденія надписи, но если принять во вниманіе окружающее его сообщество пресвитиды и евангелиста, то естественнѣе отнести ее къ древнѣйшей эпохѣ христіанства ²⁾. „Гдѣ вы найдете что-либо подобное,—воскликаетъ Ахелисъ,—вѣра въ ангеловъ и культъ героевъ, архіерей Дафны и евангелистъ и женщина во главѣ общины“! Если дать просторъ фантазіи, то можно нарисовать слѣдующую комбинацію: бывший жрецъ Аполлона въ Дафнѣ, обратившійся въ христіанство, приходитъ въ качествѣ евангелиста въ Теру, приобретаетъ Епикту и скоро умираетъ. Епикта продолжаетъ его проповѣдническую дѣятельность собираетъ около себя общину и управляетъ ей. Пресвитида и чтець,—это все, что и нужно было для самостоятельной общины въ первомъ и началѣ второго вѣка христіанства.

Комментируя свое слово: „евангелистъ“, и доказывая христіанское происхожденіе его, Ахелисъ имѣлъ неосторожность выразиться, что его заключеніе имѣетъ силу лишь до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано существованіе языческаго евангелиста. За эту задачу взялся Дитерихъ и въ томъ же журналѣ ³⁾ помѣстилъ замѣтку, предлагающую совсѣмъ другое толкованіе его. Дитерихъ прежде всего иначе понимаетъ послѣднюю строчку его: вмѣсто *ὁ ἱερός εὐαγγελιστής* (священный евангелистъ) онъ читаетъ: *ὁ ἥρως εὐάγγ* (герой евангелистъ),

¹⁾ См. А. Harnack. *Über den Ursprung des Lectorats, Text. und Unters.* II, 5.

²⁾ Правда, палеографическія данныя заставляютъ отнести надпись къ позднѣйшему времени, но сами палеографы, изслѣдующіе надписи, сознаются, что, при новости дѣла, самыя основанія для хронологическаго распредѣленія надписей пока сомнительны.

³⁾ 1900, ss 336—338.

противъ чего едва-ли можно спорить ¹⁾. Но кто же разумѣется здѣсь подъ „героемъ евангелистомъ“? Извѣстно, что у грековъ было очень распространено почитаніе бога и героя Евангела; въ доказательство этого достаточно напомнить на свидѣтельство Гезихія, въ которомъ Евангелъ толкуется, какъ Ермъ, героя Евангела въ Ефесѣ и мѣсяцѣ *Εὐαγγέλιος* въ Смирнѣ, и въ особенности Евангела родоначальника жреческой фамилии евангелидовъ (*εὐαγγελίδαι*) при храмѣ Брагха въ Милетѣ, который былъ признанъ сыномъ бога и сдѣлался истолкователемъ оракула: „сдѣлалъ его Брагхъ провозвѣстникомъ (*ἄγγελον*) пророчествъ, назвавши Евангеломъ ²⁾“. Кромѣ того въ инвентарѣ, найденномъ на одной надписи въ Самосѣ значитъ ³⁾: „повязокъ семь: одну изъ нихъ имѣеть Евангелида (*ἡ Εὐαγγελίδς*)“ и „два разукрашенные хитона Евангелиды (*τῆς Εὐαγγελίδος*)“. Не было никакой надобности при объясненіи надписи прибѣгать къ храму Аполлона и Дафны при вратахъ Антіохіи. Святилище Аполлона и при томъ Аполлона Пивійскаго ⁴⁾ существовало и на Родосѣ; вѣроятно, оно представляло собой оракульской храмъ, въ которой на ряду съ этимъ богомъ почиталась и Дафна. Упомянутый въ надписи архіерей и долженъ быть возвѣщателемъ этого оракула. Что онъ былъ героизированъ, это лежало въ обычаѣ грековъ. Такъ, Аристомохъ почитался въ Марæонѣ, какъ „герой врачъ“, и Ксенофону, врачу императора Клавдія, на Козѣ воздавали почести, какъ „герою благодѣтелю“.

Ахелись, насколько мы знаемъ, пока не отвѣчалъ на возраженіе Дитериха. Но какъ ни остроумно оно построено, оно едва-ли можетъ быть признано основательнымъ. Съ тѣмъ, что архіерей, упомянутый на надписи былъ истолкователемъ оракула при храмѣ Аполлона на островѣ Родосѣ, можно согласиться, но чтобы подъ евангелистомъ (*εὐαγγελιστῆς*) надписи разумѣлся именно членъ коллегіи жрецовъ „евангелидовъ (*Εὐαγγελίδαι*), этого доказать Дитериху не удалось. Тогда

¹⁾ При древности надписи прибавка: *ὁ ἱερός* совсѣмъ непонятн: а древніе христіане вообще избѣгали такихъ эпитетовъ.

²⁾ Konob, tah. № 44.

³⁾ Carl Curtius. Jnschriften und Studien zur Geschichte von Samos, Lübecker Progr. 1877; s. 21 und 38. U. Kohler, Athennische Mittheilungen, VII, 370.

⁴⁾ Ἀπόλλων Πιυίσιος, — см. J. Gr. № 25, 67 и index.

на надписи должно было бы стоять *Εὐαγγελὶς* или *Εὐαγγελίδης*, а никакъ не *εὐαγγελιστῆς*, терминъ, обозначающій опредѣленное христіанское служеніе. Что касается до прибавки „герой“, то такое смѣшеніе христіанскихъ и языческихъ понятій не представляетъ собой чего-либо необычнаго послѣ надписи Руфины. Однако, прибавка: „герой“ допускаетъ и другое объясненіе. Неожиданное возваніе, заканчивающее надпись: „увы, несчастный“—не указываетъ-ли на тяжкую мученическую кончину этого перваго провозвѣстника евангелія на о. Родосѣ,—тѣмъ болѣе понятную, если онъ раньше служилъ жрецомъ при храмѣ, находящемся на томъ же островѣ, и проповѣдовалъ среди прежнихъ своихъ почитателей? Въ такомъ случаѣ судьба его дѣйствительно становится величественной и героичной! И тотъ христіанинъ, который на могильномъ памятникѣ его написалъ слово „герой“ и оплакалъ его, не хотѣлъ-ли только выразить этимъ свое удивленіе предъ геройской смертью его и вмѣстѣ съ тѣмъ сожалѣніе о преждевременной гибели такого выдающагося дѣятеля?

А. Спасскій.